

**Дискриминация, правый радикализм и
исламизм в Федеративной Республике
Германия в 2018-2020 годах**

Автор: Дмитрий Стратиевский, PhD (Dr. Dmitri Stratievski), политолог, историк, член Правления Комиссии «Стратегии против правых» (с 2014 г.), автор многочисленных публикаций по проблемам радикализма в германском обществе, руководитель Берлинского регистра по документации проявлений правого экстремизма и дискриминации по округу Штеглиц-Целендорф г. Берлина (2016-2017 гг.), депутат окружного парламента Штеглиц-Целендорф г. Берлина (с 2018 г.)

Информация по состоянию на начало декабря 2020 г.

Примечание

В настоящем докладе рассмотрен трехлетний временной период 2018-2020 гг. Это связано как с инерционными тенденциями в обществе ФРГ, несколько длительной реакцией общества и представителей законодательной и исполнительной власти на определенные события, так и со значительным сроком рассмотрения дел в немецких судах, законопроектов в национальном и региональных парламентах и разработкой отдельных подзаконных актов для имплементации принятых решений.

I. Изменения в законодательстве в и в действиях исполнительной власти рассматриваемый период

Пресечение дискриминации и защита прав меньшинств

Центральным законом ФРГ, обеспечивающим защиту прав меньшинств и запрещающий дискриминационную практику, является **Общий закон о равноправии (Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz, AGG)**¹. Он был принят в 2006 г. и заменил Закон о защите работников (Beschäftigungsschutzgesetz, BeschSchG), применявшийся с 1994 г. AGG продолжал действовать и в указанный период. Если предыдущий закон весьма узко трактовал понятие «дискриминация» и сводил ее исключительно к вербальному или физическому сексуальному насилию на рабочем месте, то нынешний нормативно-правовой акт гораздо шире разъясняет, что такое дискриминация и запрещает ее: «Любое ущемление интересов по причине расовой принадлежности, в связи с этническим происхождением, полом, религией, мировоззрением, инвалидностью, возрастом или сексуальной идентичностью не допускается и должно пресекаться» (§1). Закон во многих своих постулатах является воплощением на уровне национальной практики четырех основных постановлений Европарламента (2000/43/EG, 2002/73/EG, 2004/113/EG и 2007/78/EG), регулирующих вопросы борьбы с расизмом, равенства на рабочем месте и в быту, а также гендерного равенства. Основными лоббистами закона были и остаются политические партии СДПГ, Зеленые и Левые, женские объединения ФРГ, Союз гомосексуалистов и лесбиянок Германии (LSVD), профсоюзы и организации,

¹ <https://www.gesetze-im-internet.de/agg/>

защищающие права людей с инвалидностью. Таким образом, закон поддерживается представителями интересов групп, подвергающихся дискриминации. **Мигрантские организации Германии, в целом, также выражали свою поддержку AGG, хотя и не столь активно участвовали в общественно-политических дебатах.** Это связано с тем, что такие организации структурно очень разные. Если некоторые из них, в частности в земле Берлин, существуют уже продолжительное время, обладают достаточными ресурсами для экспертизы и устоявшимися контактами с политиками и СМИ, то ряд других к моменту обсуждения закона были еще политически слабы, малочисленны и концентрировались в своей работе на вопросах сохранения национальной культуры и практической помощи мигрантам.

Вместе с тем, в обществе звучит немало голосов, требующих изменений и дополнений AGG. ФРГ является федерацией с очень широкими полномочиями земель. Поэтому центром разработки изменений и дополнений в AGG традиционно являются региональные организации по борьбе с дискриминационными проявлениями. В 2018 г. Сеть против дискриминации Гессена опубликовала конкретные предложения по расширению списка дискриминационных практик. В частности, были названы следующие виды дискриминации, не упомянутые в законе: 1. Социальное происхождение и социальный статус, включая трудности с подтверждением образования, полученного за рубежом, предпочтения для обладателей более высокого образовательного уровня без веских оснований, продиктованных ситуацией на предприятии, неграмотность, диалект. 2. Состояние здоровья: хронические заболевания, не приводящие к инвалидности, интеллектуальные способности. 3. Дискриминация в связи со статусом беженца, иностранным гражданством, негативными перспективами продления вида на жительство в ФРГ. 4. Получение в прошлом социальных пособий. 5. Внутригерманское региональное происхождение, например, выходцы из Восточной Германии. 6. Семейное положение, включая необходимость ухода за детьми и/или больными родственниками, воспитание детей без партнера/супруга. 7. Внешние данные: вес, рост, татуировки, шрамы. 8. Место проживания в границах населенного пункта: так называемые «неблагополучные районы», стыковка с общественным транспортом, социальная структура, шумовая нагрузка, например, проживающие в районе аэропорта. Также были внесены ряд предложений по замене или уточнению понятий, употребляемых в тексте закона, к примеру, «родной язык» или «сексуальное насилие». Кроме того, была отмечена необходимость более активного привлечения к работе Советов иностранцев и Интеграционных советов.

Наконец, правозащитники указали на ряд бюрократических барьеров, мешающих эффективному применению AGG.² В другой крупной федеральной земле Германии, Северный Рейн-Вестфалия, антидискриминационная организация ARIC-NRW e.V. провела в 2019 г. два информационных мероприятия с привлечением жителей страны с миграционным фоном. В ходе дискуссий было установлено, что мигранты в большинстве своем не знают о данном законе. Те лица, которые информированы об AGG, скептически относились к его применению на практике, считая, что дискриминация в Германии является «фактом», борьба против нее затруднительна или даже бессмысленна. Ряд гостей мероприятий приводили примеры ситуаций в школе, детском саду, в Ведомстве по делам иностранцев и на рабочем месте, и не были в состоянии самостоятельно определить, присутствовал ли в действиях ответственных лиц элемент дискриминации.³

Несмотря на высказанную критику, AGG остается без значимых изменений с 2013 г. (В 2013 г. были внесены лишь небольшие редакционные изменения в §8 касательно дискриминации в рамках трудового процесса в виде неравных требований к сотрудникам.)

Федеративное устройство Германии позволяет земельным законодателям принимать значимые законы без согласования с федеральным уровнем. **В июне 2020 г. в Берлине** голосами местной правящей коалиции в составе СДПГ, Зеленых и Левой партии **был принят «Берлинский земельный закон против дискриминации» (Berliner Landesantidiskriminierungsgesetz, LADG).**⁴ Еще на стадии его рассмотрения в парламенте, законопроект вызвал ожесточенные дискуссии в обществе. Полярность мнений сохраняется и сейчас. Основной лоббист закона, сенатор по делам юстиции Дирк Беренд (Зеленые), считает закон крупным достижением и признает, что и сегодня есть люди, которые подвергаются бытовой дискриминации, и они нуждаются в защите. Председатель фракции ХДС в местном парламенте Буркард Дреггер считает закон бессмысленным и придерживается иного мнения: «Если кто-то считает себя подвергнувшимся дискриминации, он может обратиться в суд». Фракция СвДП продолжает рассматривать возможность судебного иска с целью наложить вето на

² https://www.netzwerk-gegen-diskriminierung-hessen.de/fileadmin/Dokumente/Ja_zur_Vielfalt_2018/Forderungen_des_Netzwerks_gegen_Diskriminierung_Hessen_14.06.2018.pdf

³ <http://www.nrwgegendifskriminierung.de/de/servicestellen-fuerantidiskriminierungsarbeit/archiv/news/news-lesen/infoveranstaltung-zur-ad-beratung-und-zum-agg.html>

⁴ <https://www.berlin.de/sen/lads/recht/ladg/materialien/>

применение закона. Критика прозвучала и на самом высоком уровне, от главы МВД ФРГ Хорста Зеехофера.⁵ Главным камнем преткновения в законе стали два положения: делегирование полномочий по подаче иска общественной организации и необходимость полицейским доказывать отсутствие дискриминации в своих действиях в случае поступления соответствующих жалоб. Противники закона (депутаты и министры от ХДС/ХСС и СвДП различного уровня и профсоюзы полицейских) считают, что такое правило нарушает презумпцию невиновности полицейского, вынуждает его искать оправдания и в случае действий в рамках закона. Некоторые министры внутренних дел земель и руководители местной полиции эмоционально заявили об отказе направлять полицейские подразделения в столицу ФРГ для помощи берлинским силам правопорядка, т.к. не желают создания сложных правовых ситуаций для своих подчиненных. Сторонники закона (представители правящей берлинской коалиции, профильные экспертные комиссии и мигрантские организации) отвергают критику и не видят причин для опасений. Полицейские операции снимаются на камеру. Видео служит доказательством правомочных либо неправомочных действий сотрудника правопорядка. Большинство полицейских работает в рамках закона, в том числе и в стрессовых ситуациях.

Ссылки на запрет дискриминационных практик присутствуют в Конституциях всех федеральных земель. Наиболее четко принцип равноправия по различным критериям прописан в Основном законе Берлина, Бранденбурга, Бремена, Тюрингии, Саарланда и Гессена. Вышеуказанное было принято ранее рассматриваемого периода.

Дискуссии о необходимости законодательных изменений в области защиты от дискриминации и соответствующие попытки законодательных изменений не ограничивались «профильными» законами. **В сентябре 2019 г. фракции СвДП, Зеленых и Левых в Бундестаге внесли законопроект об изменении ст. 3, части 3 Основного закона ФРГ и включения в нее понятия «сексуальной идентичности».**⁶ В данной статье перечисляются признаки, по которым человек не может подвергнуться дискриминации, в частности, пол, происхождение, раса, язык, место рождения,

⁵ <https://www.rbb24.de/politik/beitrag/2020/06/berlin-agh-abgeordnetenhaus-antidiskriminierung-gesetz-ladg.html>

⁶ <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/131/1913123.pdf>

религиозное или политическое мировоззрение.⁷ Законопроект был поддержан общественными организациями, например, Союзом гомосексуалистов и лесбиянок Германии (LSVD).⁸ В тексте законопроекта депутаты сослались на опыт ряда федеральных земель, в Конституциях которых сексуальная идентичность уже фигурирует в качестве критерия равноправия. Закон был в первом чтении передан в Правовой комитет. В феврале 2020 г. состоялись слушания, на которых приглашенные эксперты выразили свое отношение к данному начинанию. Большинство высказавшихся ученых и общественных деятелей одобрили планируемое изменение: «Дискриминация остается печальной реальностью» (Проф. Ульрике Лемке, Гумбольдт-университет, Берлин), «Дополнение к запрещенным практикам дискриминации можно только приветствовать» (Др. Петра Фольмар-Отто, Немецкий институт прав человека), «Необходимо внести ясность и обеспечить защиту людей, живущих в однополых союзах» (Проф. Анна Катарина Мангольд, Европейский университет Фленсбурга).⁹ Закон пока не принят.

Также в данный момент рассматривается возможность исключения понятия «расы» из ст. 3 Основного закона ФРГ (перечисление критериев, согласно которым не может быть допущена дискриминация). Аргументация сторонников изменений: определение «расы» является устаревшим само по себе и даже расистским. Современная наука отрицает существование «рас» в понимании 18-20 веков. В июне 2020 г. правительство выразило свое принципиальное согласие (заявление министра юстиции Кристине Ламбрехт), поддержку высказала партия Зеленых.¹⁰ С учетом благожелательной позиции Левых, в сумме голосов четырех фракций в Бундестаге (коалиция, Зеленые и Левые) должно вполне хватить для такого изменения. Вместе с тем, процесс изменения Основного закона страны традиционно очень длительный. На данном этапе (ноябрь 2020 г.) Министерство юстиции и МВД готовят свои конкретные предложения. Одновременно вопрос уже рассматривается в верхней палате германского парламента, Бундесрате, где заседают представители земель.¹¹

⁷ <https://www.bundestag.de/gg>

⁸ <https://www.lsvd.de/de/ct/1835-quot-Die-Einfuegung-des-Merkmals-sexuelle-Identitaet-wuerde-einen-Anfangsfehler-unseres-Grundgesetzes-korrigieren-quot>

⁹ <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2019/kw45-de-sexuelle-identitaet-664910>

¹⁰ <https://www.tagesschau.de/inland/gruene-grundgesetz-rasse-streichen-103.html>

¹¹ <https://www.tagesschau.de/inland/bundesrat-rasse-101.html>

Ряд новейших законодательных инициатив не относится непосредственно к антидискриминационной практике, но тесно связан с ней. Так, например, в октябре 2020 г. фракции ХДС/ХСС внесли в парламент проект закона о более жесткой и последовательной борьбе с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних. Закон предусматривает и меры по защите лиц, подвергнувшихся сексуальному насилию в несовершеннолетнем возрасте, пресечению дискриминации пострадавших в обществе.¹² С учетом того, что обе фракции представляют партии, входящие в правящую коалицию и имеющие необходимое большинство в Бундестаге, закон будет принят.

Миграционное право

Наиболее подробный обзор федеральных законодательных изменений в данной области за 2018-2019 гг. приведен на сайте Совета по беженцам Берлина. Здесь же представлены законопроекты 2020 г., принятые и находящиеся в рассмотрении, включая новые регулирования предоставления виз в связи с пандемией COVID-19, а также критические замечания и дополнения юристов, экспертов, представителей профсоюзов и активистов НКО.¹³ Также на сайте можно проследить судьбу отдельных, непринятых законопроектов, выводы профильных комитетов Бундестага, изменения и дополнения, вносимые на земельном уровне. **Основные изменения коснулись улучшения положения беженцев и соискателей убежища, желающих пройти обучение или переобучения, смягчения законодательства относительно трудоустройства, перерасчета выплат, полученных в виде заработной платы, при расчете социального пособия, упрощения процесса допуска высококвалифицированных специалистов на рынок труда Германии, имплементации тех или иных новых положений ЕС на национальном уровне.** Крупные мигрантские и правозащитные объединения, а также наиболее влиятельная немецкая общественная организации Pro Asyl традиционно выступают с критикой практически любой законодательной инициативы в Бундестаге, считая ее либо недостаточной, либо формальной, либо лишь ухудшающей права соискателей убежища и мигрантов. И в указанный временной период не обошлось без критики, но она носила, в целом, локальный характер и касалось не законодательных изменений в целом, а их отдельных положений.

¹² <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/237/1923707.pdf>

¹³ https://fluechtlingsrat-berlin.de/recht_und_rat/asylg-2018/#gesetzgebung-asyl-aufenthalts-und-sozialrecht-fuer-migrantinnen-und-fluechtlinge-20182019

В связи со сложностью в международном передвижении граждан вследствие ограничений в рамках борьбы с пандемией **возникли преграды на пути общения неженатых пар и въезда мигрантов, уже получивших разрешение, на территорию ФРГ.** Это коснулось этнических немцев-переселенцев и, в большей степени, еврейских эмигрантов из стран бывшего СССР. Проблемы удалось преодолеть специальным решением МВД Германии.¹⁴ Также было внесено изменение в правила МВД относительно правового положения бинациональных пар, не заключивших официальный брак и желающих приехать в гости к своему партнеру. Нововведение допускает подтверждение факта знакомства до начала пандемии, например, посредством доказательства встреч (документы о поездках или штамп о пересечении границы), причем не только на территории Германии, но и в других странах мира, что существенно упрощает ситуацию для этой категории.¹⁵ Этому решению предшествовала общественная кампания в социальных сетях «любовь – это не туризм».

На земельном уровне принимались постановления относительно правового статуса беженцев. Такого типа правила не требуют законодательных изменений и могут быть урегулированы в рамках компетенции исполнительной власти. Так в декабре 2019 г. **МВД земли Бранденбург продлило действие особых правил для воссоединения семей выходцев из Сирии, а также упростило возможность получения убежища для преследуемых представителей христианского меньшинства, проживающих в арабских государствах.**¹⁶

Борьба с преступлениями на почве ненависти. Новая структуризация борьбы с исламизмом.

В оценке правовой базы касательно преступлений на почве ненависти необходимо учитывать факт вовлечения различных областей права. Криминальный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch, StGB)¹⁷ регулирует меру ответственности за совершенное преступление

¹⁴ <https://www.schengenvisainfo.com/news/de/judische-zuwanderer-konnen-nun-trotz-covid-19-einreisebeschränkungen-wieder-nach-deutschland-einreisen/>

¹⁵ https://www.spdfraktion.de/presse/pressemitteilungen/bundesinnenministerium-lenkt-endlich-loveisnottourism?fbclid=IwAR0LTH_O8umNBs6EKj7_NmG2VUL0dnn-pfEDuQB4redhbdIUf1uZ_wZ9fDI

¹⁶ <https://www.maz-online.de/Brandenburg/Brandenburg-verlaengert-Aufnahmeprogramm-fuer-syrische-Fluechtlinge>

¹⁷ <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>

(убийство, убийство, совершенное по предварительному сговору, покушение на убийство, терроризм, создание террористической организации, финансирование террористической деятельности, телесные повреждения различной тяжести и т.п.). При рассмотрении дела судья учитывает потенциальную опасность обвиняемого, в том числе и его идеологические постулаты, которые могут послужить причиной дальнейших преступлений. Наказание за терроризм с любой идеологической мотивацией зафиксировано в ст. 129a, 129b, 89a, 89b, 89c и 91.

В конце ноября 2020 г. **Федеральное правительство опубликовало новый план борьбы с правым экстремизмом и расизмом**. На период 2021-2024 гг. на борьбу с этими проявлениями будет выделено более одного миллиарда евро. Соответствующая статья бюджета 2021 г. будет дополнена отдельной суммой 150 млн. евро. Признаны целесообразными четыре основных направления работы: **1. Повышение сознательности населения, усиление взаимодействия между госструктурами и НПО, 2. Превентивные мероприятия, 3. Расширение помощи пострадавшим, 4. Признание успехов членов общества с миграционным прошлым.**¹⁸ План состоит из 89 различных мероприятий, как направленных на борьбу с конкретными явлениями, например, антицыганизм, расизм, антисемитизм и другие, так и в виде определенных программ (просветительские, нацеленные на интеграцию и повышение представительства на государственной службе людей с миграционным фоном, молодежные, повышение медийной компетенции и т.д.). План определяет министерства и ведомства, ответственные за исполнение отдельных мероприятий.¹⁹

Одновременно с этим действуют законодательные запреты на использование символов и приветствий, обозначающих приверженность идеологии «Третьего Рейха». Эти статьи также присутствуют в StGB: «Распространение пропагандистских материалов и применение символов или знаков антиконституционных организаций» (ст. 86 и 86a) и «Разжигание межнациональной розни» (ст. 130). Кроме того, в компетенции исполнительной власти находится издание списка запрещенных «антиконституционных символов», как правило, связанных с периодом национал-социализма, но также включающего в себя и символику современных ультраправых экстремистских

¹⁸ <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kabinett-rechtsextremismus-1819828>

¹⁹

<https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1819984/4f1f9683cf3faddf90e27f09c692abed/20-11-25-massnahmen-rechtsextremi-data.pdf?download=1>

организаций. Списки существуют как на федеральном, так и на земельном уровне и постоянно пополняются. Так, например, «Имперский военный флаг» (флаг вооруженных сил Германской империи до 1921 г.) до недавнего времени не был официально запрещен. Крайне правые используют его на демонстрациях в качестве символа приверженности своей идеологии, опасаясь продемонстрировать флаги «Третьего Рейха», свастику или руны СС, за которые следует незамедлительное наказание. Осенью 2020 г. начался процесс запрета и этого символа, в том числе в качестве реакции на его массовое появление в 2019-2020 гг. и символический «штурм Рейхстага», осуществленный в августе 2020 г. на ступенях здания Рейхстага сторонниками крайне правых движений в рамках протеста против ограничений в связи с эпидемией COVID-19. В Бремене «Имперский флаг» уже объявлен неконституционным, на очереди Берлин.²⁰ Раздаются голоса в пользу общефедерального запрета.²¹ Это требование поддерживается рядом немецких историков.²² Препятствие на пути немедленного запрета флага состоит в том, что он существует в различных вариациях, с небольшими изменениями цветовой гаммы и Железного креста. Все возможные варианты должны быть прописаны законодательно. Вместе с тем, некоторые депутаты земельных парламентов не видят в «Имперском флаге» явный правоэкстремистский символ и считают, что даже «сомнительное выражение мнений» является частью демократического плюрализма.²³

Наряду с праворадикальными символами и организациями, запретам подвергаются объединения и символы исламистского характера. Ведомство по защите Конституции (Bundesverfassungsschutz, BfV) информирует об этом на своем сайте. Последний запрет был издан в марте 2020 г. в отношении «Хизболлы».²⁴ Земельные ведомства публикуют брошюры с разъяснением, что такое исламизм, его методы, отличие мировой религии ислам от экстремизма и «политического ислама».²⁵ Отдельная информация предназначается для мусульманской молодежи с целью уберечь ее от вовлечения в

²⁰ <https://www.rbb24.de/politik/beitrag/2020/10/berlin-brandenburg-reichsflagge-reichskriegsflagge-verbot.html>

²¹ <https://www.sonntagsblatt.de/artikel/familie/kommt-ein-verbot-von-reichskriegsflaggen>

²² <https://www.ndr.de/nachrichten/schleswig-holstein/Reichskriegsflagge-Historiker-nachdruecklich-fuer-ein-Verbot,reichskriegsflagge106.html>

²³ https://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/schleswig-holstein_magazin/Landtag-debattiert-ueber-das-Zeigen-von-Reichskriegsflaggen,shmag77420.html

²⁴ <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/verbotene-organisationen-islamismus>

²⁵ Пример на сайте Ведомства в земле Мекленбург-Передняя Померания https://www.verfassungsschutz-mv.de/static/VERF/Dateien/Broschueren/Broschre_Islamistische_Aktivitten_erkennen.pdf

исламистские структуры, например, салафитов, которые нередко демонстрируют себя якобы в виде особой исламской молодежной субкультуры (сайт МВД земли Северный Рейн-Вестфалия).²⁶

В организационном плане борьбой с преступлениями на почве ненависти, наряду, с Ведомствами по защите Конституции, занимаются Криминальные ведомства федерального уровня (Bundeskriminalamt, ВКА) и земель (Landeskriminalamt, ЛКА). В их составе есть направление «политически мотивированная преступность».²⁷ Это направление разделено на четыре управления: правый радикализм, левый радикализм, преступления на основе иностранной идеологии и преступления на основе религиозной идеологии. Важным структурным шагом стало **создание ВКА в ноябре 2019 г. единого подразделения по борьбе с исламистским терроризмом**²⁸, на основе имевшихся двух рабочих групп. К концу 2020 г. персонал ВКА должен получить дополнительные 1.000 ставок, часть из которых зарезервирована для этого подразделения. С момента своего создания подразделение информирует (в рамках возможного) общественность о своей деятельности при помощи пресс-релизов и интервью в СМИ.²⁹

II. Правоприменительная практика

Большинство специалистов (как в СМИ и профессиональной периодике, так и в личных беседах с автором доклада) отмечают **сложность правоприменения AGG на практике**. Пострадавшие редко подают иск, считая судебную тяжбу «бессмысленной» и требующей значительных временных и финансовых затрат без значительных шансов на успех и ощутимого результата, например, выплату компенсации. В указанный период в судах ФРГ рассматривались отдельные дела, связанные с оценкой, по мнению истца, дискриминационных действий. (Опыт Нидерландов!!!) Суд Берлина по трудовым

²⁶https://www.land.nrw/sites/default/files/asset/document/extremistischer_salafismus_als_jugendkultur_in_ternet.pdf

²⁷ https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Deliktsbereiche/PMK/pmk_node.html

²⁸https://www.bka.de/DE/DasBKA/OrganisationAufbau/Fachabteilungen/IslamistischmotivierterTerrorismusExtremismus/IslamistischmotivierterTerrorismusExtremismus_node.html?fbclid=IwAR36G5O5iqSXmKvkEmqjKimYNzXgkkeyiSK3A7xWqOLH7w0hqh8Gho7NiBQ

²⁹<https://www.dw.com/de/bka-durchkreuzt-islamistische-anschlagspl%C3%A4ne/a-51773473>
https://www.bka.de/DE/Presse/Listenseite_Pressemitteilungen/2020/Presse2020/200703_pmJointActionDay.html

вопросам рассматривал иск наемного сотрудника, который ощущал себя подвергающимся дискриминации со стороны двух других вышестоящих сотрудников по причине «восточногерманского происхождения». Истец настаивал на выплате денежной суммы в знак компенсации морального ущерба. В августе 2019 г. суд отклонил жалобу, сославшись на отсутствие данного дискриминационного критерия в AGG и на тот факт, что «восточные немцы» не являются этнической группой (AZ 44 Ca 8580/18).³⁰

Более эффективно немецкие суды работают в области явной дискриминации, четко подпадающей под действия антидискриминационного законодательства. В ноябре 2020 г. большой резонанс в СМИ получил вердикт Конституционного суда ФРГ. Сотрудник одной из частных компаний был уволен за расистский выпад в адрес своего чернокожего коллеги. Уволенный поочередно проиграл иски в различных судах Кельна и в Высшем суде по трудовым спорам. Конституционный суд подтвердил правомочность увольнения, указав на то, что ссылка на конституционное право на свободу мнений, в данном случае, безосновательна: истец нарушил фундаментальные права личности. (AZ 1 BvR 2727/19B).³¹ В декабре 2019 г. завершился процесс в Административном суде Аугсбурга. Владелец жилья указал в газетном объявлении, что предоставит жилплощадь «только немцу». Потенциальный арендатор, выходец из Буркина-Фасо, получил по телефону ясный отказ в связи со своим иностранным происхождением, и подал в суд. Ответчик пытался аргументировать нежелание сдавать квартиру лицам иностранного происхождения личным опытом. По его словам, ранее в доме проживал наркоторговец с турецкими корнями, что привело к дискомфорту для других жителей. Судья счел аргументы ответчика нелегитимными. Он подчеркнул, что склонность к совершению преступлений никак не может быть связана с этнической составляющей и, сославшись на недопустимость дискриминации по расовым и этническим причинам, присудил выплатить ответчику компенсацию в размере 1.000 евро (AZ 20 C 2566/19).³²

Определенным индикатором сложности правоприменения AGG на национальном уровне служит решение Европейского суда от сентября 2018 г. Врач католического вероисповедания, работавший в католической клинике Кельна, развелся со своей женой,

³⁰ <https://anwaltauskunft.de/magazin/beruf/angestellt/diskriminierung-was-ist-erlaubt-was-verboden?full=1>

³¹ <https://m.tagesspiegel.de/politik/menschenverachtende-diskriminierung-verfassungsgericht-bestaetigt-kuendigung-wegen-rassistischer-affenlaute/26653848.html>

³² <https://www.sueddeutsche.de/bayern/augsburg-urteil-vermieter-diskriminierung-1.4717248>

брак с которой был заключен по церковному обряду. Позднее он снова женился, зарегистрировав брак в государственном учреждении, не пройдя процедуру расторжения предыдущего брачного союза в соответствии с церковными канонами. Епископат, являющийся владельцем клиники, уволил истца со ссылкой на предписания трудоустройства в католических учреждениях 1993 г. В немецких судах уволенному врачу не удалось получить позитивный вердикт. Европейский суд нашел в действиях клиники дискриминацию по религиозному принципу (EuGH, 11.09.2018 - C-68/17).³³

В указанный временной период суды занимались вопросами противодействия организациям и группам, распространяющим человеконенавистническую идеологию и представляющими опасность для демократического устройства ФРГ. **В этой области автору представляется целесообразным привести ключевые решения судов, которые имеют прецедентный характер.**

В декабре 2019 г. была запрещена деятельность немецкого филиала правозэкстремистской группировки Combat 18, базирующейся в Великобритании. Адвокаты группировки подали в суд против МВД ФРГ. В сентябре 2020 г. Высший административный суд признал запрет правомочным. Combat 18 выражает приверженность идеологии национал-социализма, распространяет печатную продукцию, содержащую ненависть. Группировка тесно связана с неонацистскими музыкальными коллективами. Само ее название демонстрирует симпатию к Адольфу Гитлеру (AZ 6 VR 1.20).³⁴

Не менее важным является **решение суда Берлина, разрешающее Ведомству по защите Конституции называть «Движение идентичности» правозэкстремистским.** Это международная праворадикальная сеть, первоначально возникшая в Великобритании. Особая опасность «идентитаристов» состоит в их «псевдо-интеллектуальном» имидже. «Движение» позиционирует себя в качестве якобы легитимного защитника этнического большинства в европейских государствах на основе теории «идентитаризма», против «угрозы», исходящей от ислама. В июне 2020 г. суд, несмотря на якобы мирные формы протеста, признал движение правозэкстремистским. Основная аргументация: не только идеология «идентитаристов» является расистским, но и их призывы к «чистоте расы» и

³³ <https://www.rechtsindex.de/recht-urteile/6193-eugh-urteil-kuendigung-durch-kirche-wegen-erneuter-heirat-kann-diskriminierung-sein>

³⁴ https://www.kostenlose-urteile.de/BVerwG_6-VR-120_BVerwG-Verbot-der-Vereinigung-Combat-18-Deutschland-bleibt-vollziehbar.news29240.htm

признание представителей определенных этнических групп «людьми второго сорта» вполне могут стимулировать сторонников движения к насилию. (AZ 1 L 188/20).³⁵

Большое значение имеет и следующее решение в области трудового права. Гражданский служащий Бундесвера (рабочая специальность) состоял в правозэкстремистской группе. Он регулярно высказывал свою приверженность ультраправому мировоззрению и размещал соответствующие сообщения в социальных сетях. В декабре 2018 г. Министерство обороны ФРГ на этом основании расторгло контракт со своим сотрудником. В июле 2019 г. суд по трудовым вопросам Берлина признал увольнение правомочным. В конкретном случае, в связи с тем, что сотрудник работал на данной должности более 30 лет и принадлежит к старшей возрастной группе, суд счел нужным применить правило переходного периода перед вступлением решения об увольнении в юридическую силу. В практическом плане это позволило бывшему сотруднику более продолжительное время получать более высокие денежные выплаты, чем в случае немедленного увольнения, но сам **факт согласия суда с увольнением служащего в госструктуре по причине праворадикального мировоззрения является значимым.** (AZ 60 Са 455/19).³⁶ Похожий вердикт был вынесен в октябре 2018 г. административным судом Гессена в отношении полицейского на испытательном сроке (AZ I В 1594/18)³⁷, но решение касательно гражданского служащего госструктуры со значительной общественной функцией (армия демократического государства) имеет большее практическое значение.

Глава МИД ФРГ Хорст Зеехофер предложил **после 31 декабря 2020 г. не продлевать запрет на депортацию в Сирию.** Запрет был введен в 2012 г. и с тех пор регулярно продлевается. Причиной является неблагоприятная ситуация в Сирии и угроза здоровью и жизни противников режима Башара Асада и/или противников исламизма, в зависимости от региона страны. МИД ФРГ в очередном отчете в мае 2020 г. отметил, что опасность сохраняется даже в тех регионах, в которых не ведутся боевые действия. Однако Зеехофер

³⁵ https://www.kostenlose-urteile.de/VG-Berlin_1-L-18820_Verfassungsschutz-darf-Identitaere-Bewegung-als-gesichert-rechtsextremistisch-bezeichnen.news28905.htm

³⁶ <http://www.berlin.de/gerichte/arbeitsgericht/presse/pressemitteilungen/2019/pressemitteilung.829850.php>

³⁷ https://www.kostenlose-urteile.de/Hessischer-VGH_1-B-159418_Entlassung-von-Beamten-auf-Probe-mit-rechter-Gesinnung-zulaessig.news26617.htm

считает, что практика полного запрета на депортацию мешает высылке из ФРГ потенциально опасных исламистов и лиц, совершивших уголовные преступления.³⁸

III. Превентивные меры борьбы и государственная поддержка мигрантов

Часть мер уже была перечислена выше: **1. Просветительская работа, 2. Запреты радикальных организаций различной идеологической направленности** (правый радикализм, левый радикализм, исламизм). **3. Координация усилий по борьбе с преступлениями на почве ненависти**, в частности, создание в 2019 г. нового подразделения по борьбе с исламистским терроризмом в составе Криминального ведомства ВКА. **4. Решения судов прецедентного характера.**

Ниже приведены примеры иных мер: а.) решения судов, позволяющие правоохранителям эффективнее бороться с указанными проявлениями, б.) долгосрочного превентивного свойства.

Необходимо привести еще одно решение суда, хотя оно по дате выходит за рамки рассматриваемого временного периода. В мае 2017 г. земельный суд Берлина признал соответствующим закону **закрытие банковского счета и аннулирование кредитной карты, на которые регулярно поступали пожертвования от правозэкстремистских активистов.** Супруг владелицы счета – бывший адвокат, активист неонацистских кругов, привлекавшийся к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни. Средства на счету использовались для организации побега из заключения (AZ 37 S 103/17).³⁹

Одной из превентивных мер борьбы с исламистским терроризмом, применяемой в Германии, является **принудительная депортация лиц, признанных потенциально опасными**, в отношении которых имеются веские доказательства их связей с террористическими организациями. Для упрощения контроля за депортируемыми лицами в ФРГ практикуется их размещение в одиночной камере обычной тюрьмы. Гражданин

³⁸ <https://www.welt.de/politik/deutschland/article221179416/Abschiebestopp-fuer-Syrien-Seehofer-gegen-generelle-Verlaengerung.html>

³⁹ https://www.kostenlose-urteile.de/LG-Berlin_37-S-10317_Bank-darf-Kontoverbindung-bei-Nutzung-des-Kontos-fuer-Spendeneingang-rechtsextremistischer-Unterstuetzer-kuendigen.news24365.htm

Туниса находился под наблюдением немецких спецслужб, которые установили, что он занимается вербовкой людей в исламистские организации, включая Исламское государство, для войны в Сирии на стороне исламистов, участвует в нелегальной переправке потенциально опасных лиц на территорию Германии. Было принято решение о его депортации, которая была осуществлена в 2018 г. По решению суда во Франкфурте-на-Майне до вылета из страны он был помещен в обычное тюремное учреждение. Против этого действия он подал жалобу в различные немецкие судебные инстанции. Верховный суд ФРГ обратился в Европейский суд с просьбой разъяснить правовую ситуацию. Суд в своем вердикте, обнародованном в июле 2020 г., установил, что **такие лица могут подвергаться заключению в тюрьме, т.к. они представляют собой ощутимую угрозу национальной безопасности**. Обладая связями с единомышленниками, опытом и навыками, они могут совершить побег из недостаточно приспособленного места временного содержания. Признано необходимым размещать таких лиц изолированно от других заключенных, но не обязательно в стандартном приемнике для депортируемых, где содержатся иностранные граждане, которые, например, нарушили условия пребывания на территории ФРГ и отказались добровольно ее покинуть (нелегальный въезд, просроченная виза, нелегальная трудовая деятельность и т.п.). Мера опасности в этом случае несоизмерима. Данное решение вызвало одобрение немецких экспертов. Даниель Тум, профессор в области прав беженцев и миграционного права из Констанца, отметил, что суд мог бы вынести и иной вердикт, который нанес бы значительный урон практике гарантированной депортации опасных исламистов: «Европейский суд показал свою готовность дать странам ЕС некоторое поле возможностей. Формулировки инструкций по депортации из ЕС могли бы стать поводом для иного решения. Однако мы наблюдаем за склонностью Европейского суда выносить приговоры, сочетаемые с интересами безопасности и правопорядка государств».⁴⁰

На период до 2020 г. на превентивные меры по пресечению экстремизма при помощи просветительских инструментов, т.е. вне плоскости работы специальных служб, в бюджете выделены 400 млн. евро. С 2016 г. **МВД ФРГ осуществляет Национальную превентивную программу против исламистского экстремизма**. В марте 2017 г., в качестве реакция на теракт на рождественской ярмарке в Берлине, программа была расширена и дополнена. Основные пункты программы: 1. Работа на муниципальном

⁴⁰ <https://www.welt.de/politik/deutschland/article210877511/EuGH-Urteil-Deutschland-darf-Islamisten-vor-Abschiebung-im-Gefaengnis-festhalten.html>

уровне, заканчивая мелкие населенные пункты, 2. Работа с семьями и социальным окружением, включая НКО и мигрантские объединения, 3. Работа в мечетях, молельных домах и религиозных общинах, 4. Работа в образовательной сфере, включая школы. 5. Работа в интернете, в том числе и в социальных сетях. 5. Оценка рисков. 6. Сотрудничество внутри и вне ЕС. Отдельно на эту программу в 2018 г. было выделено 100 млн. евро. Ее действие продлили.⁴¹ В ответе Федерального правительства на запрос фракции АдГ в Бундестаге были подробно перечислены меры по состоянию на начало 2018 г.⁴² В программу вовлечены отдельные НКО регионального уровня, которые публикуют отчеты о проведенных мероприятиях и на постоянной основе вносят предложения по ее улучшению.⁴³ Другие программы, например, «Участуй в демократии!», не являются «классическими» программами по борьбе с исламистскими проявлениями, а скорее направлены на поддержку мигрантов в общем, но и они соприкасаются с этой проблемой. В рамках «Участуй в демократии!» в стране функционируют 14 центров, часть из которых занимается проблематикой исламизма. Вместе с тем, оценивать эффективность программ в прагматическом и практическом ключе крайне сложно.

В указанный временной период не возникли принципиально новые программы государственной поддержки мигрантов, которые пересмотрели бы в корне работу предыдущих. В первую очередь, это связано с тем, что ФРГ (Западная Германия до 1990 г. и объединенное германское государство) обладает значительным опытом по интеграции и адаптации жителей страны с миграционным фоном. На федеральном, земельном и муниципальном (коммунальном) уровне уже длительное время работают стандартизированные программы. Их действие и финансирование продлевается и/или уполномоченные госструктуры предлагают несколько видоизмененные начинания, адаптированные под нынешние вызовы и наполненные новым содержанием. В них могут участвовать НПО и, подав заявку, получить денежные средства на осуществление собственного проекта. Основными грантодателями являются

⁴¹https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/themen/sicherheit/praeventionsprogramm-islamismus.pdf?__blob=publicationFile&v=2

<https://www.bpb.de/politik/extremismus/radikalisierungspraevention/271943/nationales-praeventionsprogramm-gegen-islamistischen-extremismus-npp>

⁴² <https://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/19/008/1900806.pdf>

⁴³ Пример работы программы в одном из округов на севере земли Гессен http://www.demokratie-leben-wmk.de/aktuelles/detail/news/nationales-praeventionsprogramm-gegen-islamistischen-extremismus/?tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&cHash=d7032d0d10c57ba23bb4e248f0af2e29

МИД ФРГ, МВД ФРГ, другие федеральные и земельные министерства, Федеральный уполномоченный по делам миграции, беженцев и интеграции, государственное «Федеральное агентство политического образования», Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, политические фонды, финансируемые за счет государственного бюджета, а также более мелкие земельные и муниципальные структуры. Можно выделить следующие основные направления:

1. Образование. Финансирование получают школы, дошкольные и иные образовательные учреждения, в которых значительный процент учеников обладает миграционным фоном и/или предлагается преподавание на языках национальных меньшинств. В Германии фактически все школы и детские сады такого типа имеют постоянное государственное финансирование.

2. Укрепление мигрантских НКО различной направленности: культура, сохранение языка и традиций, интеграция, поддержка отдельных групп мигрантов, нуждающихся в дополнительном внимании (женщины, в частности, выходцы из стран мусульманского мира, безработные, инвалиды, представители сексуальных меньшинств, матери-одиночки и другие).

3. Политическое просвещение, объяснение принципов работы демократии, избирательной системы, возможностей для жителей страны, в том числе и без гражданства ФРГ, шансов принять участие в общественно-политической жизни ФРГ.

В качестве примера таких новых проектов можно назвать программы «Совместная жизнь в мультикультурном обществе. Участвуй в демократии!» (Министерство по вопросам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи, с 2020 г.), «Организации мигрантов как носители интеркультурного политического образования (Федеральный уполномоченный по делам миграции, беженцев и интеграции, с 2019 г.) и другие. У двух отдельных госпрограмм, «Развитие чувства политической гражданской ответственности в русскоязычных мигрантских организациях» и «Учиться принимать участие: способствование общественно-политической деятельности в среде русскоязычных жителей Германии» (обе работают с 2019 г.) непосредственно в фокусе находятся русскоязычные жители страны. Основным оператором этих двух проектов является Союз

русскоязычных родителей Германии, крупная зонтичная организация, расположенная в Кельне.⁴⁴

IV. Деятельность радикальных группировок и реакция политиков

Исламизм

Основные группировки с краткой характеристикой (все перечисленные группы фигурируют в отчетах Ведомства по защите Конституции и, соответственно, находятся под наблюдением в качестве потенциально опасных):

«Братья-мусульмане». Это старейшая суннитская исламистская сеть, существующая на территории ФРГ с 1994 г. В 2018 г. она была переименована в **«Мусульманское сообщество Германии»**. Сеть в значительной степени легализирована через зарегистрированные НПО. Цель группировки – повсеместное применение законов шариата, как единственной приемлемой системы этических, моральных, правовых и религиозных норм. Особенно жестко члены группировки относятся к тем нарушениям своей системы ценностей, которые с точки зрения немецкого права не являются «преступными»: потребление алкоголя, супружеская измена и отказ от ислама. Ряд мечетей и исламских центров Германии, например, в Ахене и Мюнхене, либо тесно связаны с «Братями», либо находятся под их контролем. «Братья» оказывают влияние и на Центральный совет мусульман ФРГ, крупнейшее представительство интересов мусульман в контактах с правительственными учреждениями, и входят в международные структуры этой сети.⁴⁵ В составе сети существует официально зарегистрированное НПО «Мусульманская молодежь Германии». Еще в 2009 г. спецслужбы отметили в отчете, что наставники от этого НПО на собраниях «препятствуют интеграции и на эмоциональном уровне противостоят западному обществу».⁴⁶ В июне 2020 г. журналистское расследование показало рост влияния группировки. Само «Сообщество» отрицает свою связь с исламистами и пытается при помощи судебных исков противостоят упоминанию

⁴⁴ <https://www.bvre.de/index.php>

⁴⁵ <https://www.bpb.de/politik/extremismus/islamismus/290422/die-muslimbruderschaft-in-deutschland>

⁴⁶ <https://web.archive.org/web/20100704214902/http://www.verfassungsschutz.de/download/SHOW/vsbericht2009.pdf>

в ежегодном отчете Ведомства по защите Конституции.⁴⁷ К «Сообществу» примыкает радикальный **Исламский центр Гамбурга** с аналогичной идеологической платформой, но это в значительной степени самостоятельная структура.

Салафисты также относятся к числу исламистских групп с растущим количеством членов и влияния. Основными центрами распространения салафизма в Германии являются земля Северный Рейн-Вестфалия, Берлин и регион Рейн-Майн. Особое развитие салафизм получил в 2000-ые годы. Его сторонники отрицают немецкое и, в целом западное право, утверждая, что единственной книгой, на основе которой можно оценить правомочность действий человека, является Коран.⁴⁸ Они делают ставку на прямые контакты с лицами, подвергающимися вербовке. Это происходит в мечетях, культурных центрах, школах, в среде родственников и даже в тюрьмах.⁴⁹ Салафисты фактически единственная исламистская сеть Германии, которая организывает уличные мероприятия с целью привлечения новых членов: бесплатно раздает экземпляры Корана, проспекты, заговаривает с прохожими. Эксперты отмечают, что салафисты профессионально работают с молодежью. При этом используется несколько приемов: склонность молодых людей к протестной субкультуре, недовольство социальным и материальным положением, политические аспекты (якобы априори расистское отношение к мусульманам на Западе, которое «невозможно изменить»), роль Израиля, войны «разжигаемые» Западом на Ближнем Востоке.⁵⁰

«Исламское сообщество Милли-Герюс» старается работать в легальном общественном пространстве. У организации есть сайт на немецком языке, на котором «Милли-Герюс» пытается представить себя поборником традиционного мирного ислама и отмежевывается от радикалов.⁵¹ Организация существует с 1995 г. и насчитывает 120.000 членов (2020 г.). Внутри нее есть рабочие объединения женщин и молодых женщин, чем подчеркивается толерантность ислама. Специалисты считают, что организация не является в целом радикальной, однако в ее состав входят группы, склонные к исламизму и экстремистским действиями. «Милли-Герюс» поддерживается правительством Турции, имеет разветвленные связи в турецкой политической и религиозной элите. Новое руководство

⁴⁷ <https://www.swr.de/report/swr-recherche-unit/22-konspirative-zellen-der-muslimbruderschaft-in-deutschland/-/id=24766532/did=25301906/nid=24766532/ronf6n/index.html>

⁴⁸ <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/was-ist-islamismus/salafismus-in-deutschland>

⁴⁹ <https://www.bpb.de/politik/extremismus/islamismus/268726/orte-der-islamistischen-radikalisierung>

⁵⁰ <https://www.bpb.de/politik/extremismus/islamismus/138468/die-salafiyya-eine-kritische-betrachtung>

⁵¹ <https://www.igmg.org/>

организации декларирует реформистский курс.⁵² Некоторые земельные Ведомства по защите Конституции перестали включать «Милли-Герюс» в ежегодные отчеты, т.е. формально прекратили наблюдение. (Допустимо, что наблюдение продолжает проводиться скрытно.) Но федеральное Ведомство по-прежнему указывает «Сообщество» в своих документах, ссылаясь на наличие радикальных элементов, имеющих влияние на определенные мечети, и отделяя их от общего количества членов организации и примыкающих к ней групп. В статистике (см. ниже) указывается именно число потенциальных радикалов.

«Хизболла» была запрещена в Германии в марте 2020 г., после серии обысков в квартирах и офисах активистов в разных городах ФРГ. «Хизболла» не признает право Израиля на существование как государство и видит единственное решение ближневосточного конфликта в вооруженной борьбе. Европейские государства, в отличие от США, Канады и Австралии, где запрет действует уже давно, не желали принимать таких мер с целью не упустить возможность мирного урегулирования в Ливане. Также проводилось разграничение между более радикальной международной сетью и менее радикальным филиалом в Германии, который нередко дистанцировался от позиции ливанской «Хизболлы». Однако систематическое участие «Хизболлы» в антисемитском «Дне Аль-Кудз» в Берлине, на котором звучали открытые призывы к насилию в отношении евреев (особенно остро это проявилось в 2019 г.) вынудили Германию принять такое решение.⁵³

Сторонники **Исламского государства (ИГ)** - наиболее сложно контролируемые исламисты. В отличие от других организаций, у них нет даже формальных официальных представительств в Германии, работающих в легальном общественном поле. Ячейки ИГ полностью находятся в подполье. Их сети, взаимосвязь и структуры крайне запутанны. Если исламисты, например, из числа «Братьев-мусульман» и салафитов, интегрированы в организации, отдельные их представители на различных этапах могут быть более или менее радикальны и склонны к насилию, то сторонники ИГ – это одиночки или лица, входящие в мелкие ячейки. Госструктуры применяют особо жесткие меры в отношении активистов ИГ: запрет на выезд из страны, конфискация заграничного паспорта (для граждан Германии), ограничение действия внутреннего паспорта только на территории ФРГ (для пресечения поездок по ЕС и в ряд других стран, которые можно посетить без

⁵² <https://taz.de/ehitlik-Moschee-Neuer-Vorstand!/5380449/>

⁵³ <https://www.youtube.com/watch?v=Ij0yr-cI-AM>

загранпаспорта) и другие санкции. ИГ запрещено в Германии с момента основания группировки. Также запрещены ее символы, призывы к участию, денежной либо идеологической поддержке, участие в демонстрациях или сообщения в социальных сетях в знак солидарности с ИГ.⁵⁴

«Сообщество Фуркан» было основано в Германии в 1994 г. Наиболее активные филиалы находятся в Дортмунде, Берлине, Мюнхене и Гамбурге. Сообщество обладает собственным печатным изданием, онлайн-телеканалом и сайтами. Идеология «Фуркан» похожа на постулаты других исламистских группировок, однако она сформулирована более конкретно, чем «лишь» приверженность Корану и шариату, и ориентирована на мусульман, проживающих в западных государствах. Она фокусируется на личности радикального проповедника Алпарслана Куйтулса. Основные тезисы: Западная цивилизация изначально враждебна мусульманской. Единственный путь – это мусульманское возрождение. Мусульманин не может следовать западным законам, ибо это неизбежно приведет к нарушению канонов ислама. Компромиссы невозможны. Поэтому необходимо находиться в оппозиции к западной системе ценностей и общественным практикам, например, не принимать участие в выборах и отрицать демократию как таковую. В части возможности применения насилия Куйтулс отталкивался от определенного момента: сейчас от насилия можно отказаться, но проповедник не исключает «необходимость» его применения в будущем, если, по его мнению, устои ислама будут находиться под угрозой.⁵⁵

Таблиги Джамаат – это самая крупная исламская сеть мира (80 млн. человек), основанная в Индии и распространившаяся в Азии, на Ближнем Востоке и частично в Европе, в основном, в Великобритании. В ряде стран мира это сообщество признано экстремистским и запрещено, например, в России. «Таблиги» имело своих отдельных представителей в Западной Германии еще в 60-ых годах прошлого века, однако структуры как таковые возникли в 2000-ые годы. Ячейки активистов отмечены в Берлине, Ганновере, Гамбурге, Кельне, Мюнхене и Бохуме. Эксперты отмечают, что и сегодня сети группировки в ФРГ довольно нестабильны, их нельзя назвать единым организмом. «Таблиги» исповедует крайне консервативную форму ислама, согласно которой единственным праведным образом жизни мусульманина может быть лишь максимально точное соблюдение заповедей Корана, что включает в себя одежду, питание, поведение,

⁵⁴ <https://www.bpb.de/shop/buecher/schriftenreihe/314069/der-islamische-staat-geschlagen-nicht-besiegt>

⁵⁵ <https://www.im.nrw/furkan-gemeinschaft>

отрицание демократии и всего «западного», минимальные контакты с не-мусульманами и другие правила. Цель – «возвращение истинного ислама», уммы. Формально «Таблиги» заявляют о своей аполитичности⁵⁶ и не отмечены в террористической деятельности, однако они продолжают фигурировать в отчетах спецслужб, как по причине радикального мировоззрения, так и в связи с активной вербовкой сторонников, преимущественно молодых жителей Германии мусульманского вероисповедания из неблагополучных семей и бедных социальных слоев общества. Специалисты проводят параллели с «Фуркан». Обе группировки в ФРГ не делают ставку на террор. Однако, их активисты в достаточной степени радикальны, отрицают систему ценностей, не соответствующую их представлениям, и находятся под сильным влиянием проповедников, которые могут со временем изменить свою стратегию. Это признается опасным.

Спецслужбы Германии в статистике радикалов любого направления отдельно учитывают носителей идеологии как таковых и потенциально опасных лиц, склонных к террористической деятельности либо иным насильственным действиям. Это касается и исламистов. **По состоянию на июль 2020 г. на территории ФРГ находились 610 опасных исламистов**, из них 510 «повышенно опасных» в классификации ВКА. Это на 10% меньше, чем в 2019 г. (702). Из 610 человек 110 находятся в немецких тюрьмах, 50 в иностранных тюрьмах.⁵⁷ Интересно, что опрос телеканала SWR в среде представителей спецслужб, специализирующихся на борьбе с исламистским радикализмом, показал, что **правоохранители считают в перспективе «легальных исламистов», т.е. членов официально зарегистрированных организаций, более опасными, чем сторонников «Исламского государства»**. Причина состоит в попытках проникновения в различные слои общества и даже в политику с целью укорениться в них и поэтапно расширять свое влияние.⁵⁸ Анализ ситуации на различных уровнях власти показывает правомочность опасений сотрудников Ведомства по защите Конституции.

Большинство экспертов отмечает, что нельзя выделить какую-либо часть мусульманской диаспоры Германии, наиболее «восприимчивую» к исламу. Новые активисты исламистских движений вербуются в среде выходцев из самых различных государств, прихожан различных мечетей, представителей разных течений ислама. Также нельзя утверждать, что «приверженность» к радикализму зависит от срока

⁵⁶ <https://www.hamburg.de/innenbehoerde/islamismus/511912/tabligh-i-jama-at/>

⁵⁷ <https://www.welt.de/politik/deutschland/article211015095/Bundeskriminalamt-Zahl-islamistischer-Gefahrder-in-Deutschland-sinkt.html>

⁵⁸ <https://www.tagesschau.de/investigativ/swr/politischer-islam-101.html>

пребывания в ФРГ. Трое собеседников автора доклада (имам крупной прогрессивной мечети в Берлине, председатель мусульманского культурного центра в берлинском районе с большим процентом населения, приверженном этой религии, эксперт по радикальным проявлениям в исламе) обозначали противоречивую ситуацию. С одной стороны, приезд новых мигрантов и беженцев после 2015 г., особенно из Сирии с ее значительным секулярными традициями, привел к смягчению радикализма внутри общин, в то время как немало представителей второго, а то и третьего поколения мигрантов, уже родившихся в Германии, склонны к выражению таких взглядов. С другой стороны, есть и обратные примеры: в «устоявшиеся» общины, далекие от радикальных позиций, вступали новые члены, которые пытались изменить климат внутри сообщества в сторону конфронтации с окружающим миром. (ВОПРОС: что способствует радикализации мусульман в условиях либерального законодательства, касающегося культуры и образования?)

Ведомство по защите Конституции опубликовало данные об общем количестве вовлеченных в исламистские круги в 2019 г.: 28.020 человек (2018: 26.560, +5,5%). В таблице указано оценочное количество членов исламистских организаций, находящихся под наблюдением на территории Германии по состоянию на 31 декабря 2019 г., в сравнении с двумя предыдущими годами. Данные показывают рост количества радикальных активистов:⁵⁹

Организация	2017	2018	2019
Салафисты	10.800	11.300	12.150
Исламское государство, Аль-Каида исламского Магриба, Аль-Каида Арабского полуострова, Аль-Шабаб, Хайат Тахрир Аль-Шам	Нет точных данных	Нет точных данных	Нет точных данных
Хизболла	950	1.050	1.050
Братья-мусульмане, Мусульманское сообщество Германии	1.040	1.040	1.350
Таблиги Джамаат	650	650	650
Исламский центр Гамбурга	Нет	Нет	Нет

⁵⁹ <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/zahlen-und-fakten-islamismus/islamistisches-personenpotenzial-2019#tableComment4>

	точных данных	точных данных	точных данных
Милли-Герюс и примыкающие организации	10.000	10.000	10.000
Сообщество Фуркан	-	290	350
Хезб-е-Ислами ⁶⁰	Нет точных данных	Нет точных данных	100
Прочие	1.300	1.160	1.160

В 2018-2019 гг. в Германии было совершено ряд преступлений, такие как нападения на граждан, повреждение движимого и недвижимого имущества, причисленные к исламистским проявлениям. Например, в июле 2018 г. правонарушитель поместил проволоку на путях прохождения скоростного поезда. Задержанный оказался представителем джихадистской группировки.⁶¹ Человеческих жертв в данный временной период не было. 4 октября 2020 г. исламист сирийского происхождения совершил в Дрездене нападение на прохожих. Один человек погиб, второй получил тяжелые ранения. Нападавший был известен спецслужбам и был ранее признан «опасным». Он стал симпатизировать «Исламскому государству» в 2017 г., был арестован, приговорен к тюремному заключению в связи с противоправной деятельностью, отбыл заключение и освобожден в конце сентября 2020 г.⁶²

После терактов во Франции и Австрии осенью 2020 г. **немецкие политические партии предложили новые концепции борьбы с исламизмом и проявили усиленное внимание к этой проблеме, показали во многом ее переосмысление.** В частности, Зеленые, ранее не отмеченные в особом интересе к этой теме, представили в ноябре 2020 г. новый план. Он предусматривает постоянное наблюдение за потенциально опасными исламистами, увеличение количества персонала спецслужб, запрет салафитских

⁶⁰ Представительство исламистской партии Афганистана в среде афганцев, проживающих в Германии. В самом Афганистане эта партия после смерти в 2006 г. ее основателя и лидера Юнис Халеса стала маргинальной.

⁶¹ <https://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtdid=201810070039>

⁶² <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/dresden-messerangriff-auf-zwei-maenner-verdaechtiger-ist-islamistischer-gefaehrder-a-45742cc0-53dd-4061-ab8f-037d937150cb>

объединений, быстрое и неукоснительное исполнение решений об аресте подозреваемых и пресечение финансовых потоков, направленных на финансирование терроризма.⁶³ Предложения подверглись критике со стороны консервативных кругов, утверждающих, что Зеленые слишком долго игнорировали угрозу исламизма, не проявляли интерес к мерам по пресечению исламистской пропаганды или даже блокировали отдельные начинания, считая их «чрезмерными».⁶⁴ Вместе с тем, процесс переосмысления идет в партии Зеленых начался раньше. Одна из внутрипартийных групп выпустила в 2020 г. резолюцию с призывом критически относиться к «реакционному политическому исламу».⁶⁵ Частично эти события связаны и с актуальной внутренней политикой. Зеленые давно работают над проектом выхода из исключительно «левой» электоральной ниши, представляя себя современной партией среднего класса, заменив ослабевшую СвДП. По опросам, они занимают второе место в рейтинге симпатий немцев, непосредственно после ХДС/ХСС. В политических кругах Германии обсуждается формат «черно-зеленой» коалиции, которая может быть создана по итогам парламентских выборов 2021 г. Средний класс ФРГ с тревогой воспринимает рост исламизма, поэтому Зеленые обязаны озвучивать эту тему. Похожие процессы, хотя и с меньшей интенсивностью, проходят и в Левой партии.⁶⁶ Ее избиратель, ранее уделявший значительно больше внимания правому радикализму, также всерьез обеспокоен нынешними тенденциями. Такие дебаты отмечены и в рядах социал-демократов. В октябре 2020 г. Кевин Кюнерт, заместитель председателя СДПГ, до недавнего времени лидер молодежной организации партии и один из наиболее значимых спикеров левого направления в немецкой политике в целом, в своей статье признал, что у «лево-либерального» течения есть определенные «трудности» в выработке константного отношения к исламизму. Политик отметил, что правые нередко критикуют левых за «деление» жертв терактов на «правильных» и «неправильных». Этот упрек он назвал «полюмичным» и «обобщенным», но признает, что возможно в нем есть «немного правды». «Тот, кто против террора и подстрекающих его идеологий, должен быть готов последовательно и целенаправленно бороться с представителями и

⁶³ <https://bnn.de/nachrichten/deutschland-und-welt/gruene-legen-plan-gegen-islamistische-gefahrder-vor>

⁶⁴ <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/linke-und-der-islamismus-die-worte-und-taten-der-gruenen-17042528.html>

⁶⁵ <https://saekulare-gruene.de/beschluss-zum-kritischen-umgang-mit-reaktionaeren-politischen-islam-verbaenden/>

⁶⁶ <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/islamismus-linke-streiten-ueber-antimuslimischen-rassismus-a-d0784978-80a6-4992-972e-7c205cfd95e7>

сторонниками таких идеологий», подчеркнул Кюнерт.⁶⁷ В ноябре с.г. вышло развернутое интервью Франциски Гиффей, министра по делам молодежи и семьи, потенциального кандидата на пост мэра Берлина в 2021 г. и одной из ведущих политиков СДПГ, в котором она потребовала более жестко и последовательно бороться с исламизмом. Министр отметила, что в вопросе отрицания Холокоста «не может быть никаких компромиссов» с высказывающими такие мнения.⁶⁸ Министр внутренних дел Германии Хорст Зеехофер выразил сомнение в достаточности применяемых мер и сообщил, что МВД рассматривает **возможность превентивного ареста особо опасных исламистов**. По словам министра, практика депортаций не является всеобъемлющей реакцией на вызовы радикалов: **более половины опасных исламистов обладают гражданством ФРГ**.⁶⁹

Политические элиты Австрии жестко отреагировали на теракт в Вене в начале ноября 2020 г. (четверо погибших и более 20 раненых). Канцлер Австрии Себастьян Курц предложил внести в Уголовный кодекс государства отдельную статью «политический ислам». Правящая коалиция в составе консервативной Народной партии и Зеленых внесла на рассмотрение объемный пакет новых мер по борьбе с терроризмом, включающий себя расширение каталога наказаний для ранее осужденных террористов, не отказавшихся от радикальной идеологии.⁷⁰ Эта дискуссия не прошла незамеченной в соседней Германии, наиболее близком Австрии государстве, тем более что связи «ноябрьских» террористов в Вене, по мнению следствия, ведут в Швейцарию и ФРГ.⁷¹ Определенные параллели просматриваются и в биографиях террористов. Преступник, убивший прохожего в Дрездене, был незадолго до этого освобожден из тюрьмы в связи с окончанием срока заключения. Преступник, совершивший теракт в Вене, тоже успел получить приговор за принадлежность к опасным исламистам и попытку выехать из страны с целью боевых действий на стороне «Исламского государства» и также вышел на свободу. Христианские демократы Германии и АдГ поддержали инициативу Курца. Манфред Вебер, председатель фракции Европейской народной партии в Европарламенте и заместитель председателя ХСС в Баварии, предложил создать общеевропейский банк данных потенциально опасных исламистов и усилить контроль внешних границ ЕС. АдГ

⁶⁷ <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/kevin-kuehnert-ueber-islamismus-die-politische-linke-sollte-ihr-schweigen-beenden-a-5133948b-bac7-490a-a56a-a42d87a62532>

⁶⁸ <https://www.welt.de/politik/deutschland/article219534858/Franziska-Giffey-SPD-Wenn-im-Lehrplan-das-Thema-Holocaust-vorgesehen-ist-dann-darf-es-keine-Kompromisse-geben.html>

⁶⁹ <http://www.eu-info.de/dpa-europaticker/307598.html>

⁷⁰ <https://www.n-tv.de/ticker/Seehofer-prueft-Ausweitung-von-Gewahrsam-fuer-gefaehrliche-Islamisten-article22166933.html>

⁷¹ <https://www.tagesschau.de/ausland/wien-anschlag-103.html>

пошла еще дальше и заявила о необходимости пожизненного заключения для террористов.⁷²

Левый радикализм (очень кратко)

Левый радикализм не является предметом изучения данного доклада. Однако это явление необходимо кратко упомянуть, т.к. такое проявление фигурирует в любой статистике «политически мотивированной преступности» ФРГ. В медийном пространстве Германии и в консервативных кругах нередко говорится об «**Антифе**» как о некоей основной общемировой сети левых экстремистов, активно работающей и в Германии. На практике «**Антифы**» как единой структуры давно не существует. Есть ряд неформальных и полуформальных групп различной степени радикализма, причисляющих себя к «Антифе» и/или выступающих от ее имени.⁷³ **Левые радикалы Германии имеют различную политическую позицию и никогда не выступают «единым фронтом».** **Определенным общим фундаментом можно считать радикальный антифашизм.** В остальном теоретические постулаты (от марксизма, исторического материализма и троцкизма до анархизма и современных леворадикальных представлений о новом мироустройстве), программа действий, отношение к государству и органам власти крайне разнятся. К леворадикальным группам причисляются: 1. Не проявляющие склонность к насилию. А.) **Мелкие политические партии** (Германская коммунистическая партия, Марксистско-ленинская партия Германии и Социалистическая партия равноправия). Они маргинальны и по причине догматизма и нереализуемых требований не пользуются поддержкой сил «легального» левого политического спектра. Б.) **Отдельные небольшие группы левозэкстремистской направленности** («Марксистская группа», троцкистские «Левый крен» и «Маркс 21» и другие), сосредоточенные на теоретических обсуждениях переустройства мира и не проводящие общественных акций. В.) **Более многочисленная платформа «Интервенционистские левые»**, в состав которой входит 33 ячейки с 1.000 членов. 2. Проявляющие склонность к насилию. А.) «**Автономы**». Это наиболее крупная зонтичная организация левых радикалов (7.400 членов в 2019 г.). «Автономы» считают легитимным применение насилия в борьбе с неонацистами, при сопротивлении полицейским мероприятиям, в процессе «завоевания автономных пространств» на улицах для «свободного общества», что проявляется в виде беспорядков и повреждении

⁷² <https://www.rnd.de/politik/nach-kurz-vorstoss-auch-in-deutschland-sympathie-fur-verbot-des-politischen-islam-VFTFJDEMDZBZ7BG6PX5KDX424M.html>

⁷³ Подробнее об этом в статье автора доклада <https://www.initiative-quorum.org/ru/details/antifa-nuschestvuet.html>

имущества. Б.) «Антиимпериалисты», например, группировки «Перспектива коммунизм» и «Молодежное сопротивление». 3. **Анархисты**, к примеру, «Свободный союз рабочих» (около 800 активистов). В Германии в основном распространены «анархо-синдикалисты», которые делают ставку на отказ от насилия и работу с профсоюзами как представителями трудящихся. Все же эксперты отмечают, что некоторый процент немецких анархистов может проявлять склонность к насилию. Все перечисленные структуры находятся под наблюдением спецслужб.⁷⁴

Радикализм, поддерживаемый из-за границы (очень кратко)

Под этим названием подразумевается **деятельность радикальных группировок, которые не могут быть причислены к правому, левому или исламистскому экстремизму.** Наиболее многочисленной и хорошо организованной структурой такого типа являются «Серые волки». Это отдельные, но тесно связанные между собой группы турецких ультранационалистов, ориентирующиеся на Партию националистического движения Турции и считающиеся ее боевыми ячейками. Партия входит в коалицию с правящим движением Реджепа Эрдогана. По различным оценкам, в Германии проживает до 20.000 активных сторонников «Волков». Группировка уже запрещена во Франции. В Австрии запрещено приветствие этой организации («волчий знак»), признанное экстремистским. Ряд политиков и общественных деятелей Германии (от представителей Курдской общины до Зеленых) **потребовали запрет «Волков».**⁷⁵ Специалисты по националистическим движениям Турции утверждают, что отношение жителей Германии с турецкими корнями к «Серым волкам» очень сложное. Часть турецкой общины выступает против этой группировки, отрицая ультранационализм, часть считает опасения излишними и воспринимает «Волков» как легитимный сегмент политического спектра Турции. Например, в 2011 г. «Альянс турок Эссена», входивший в Интеграционный совет города, отказался осудить деятельность «Серых волков».⁷⁶ Один из политиков ХДС

⁷⁴<https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte/vsbericht-2019>

⁷⁵ <https://www.fr.de/politik/verbot-gefordert-aus-fuer-graue-woelfe-auch-in-deutschland-90093098.html>

⁷⁶ <https://www.derwesten.de/staedte/essen/integrationsrat-ist-ein-hort-der-grauen-woelfe-id6084510.html>

турецкого происхождения, член Интеграционного совета Хамма, оказался активистом «Волков» и в 2015 г. был по этой причине исключен из немецкой партии.⁷⁷

Правый радикализм

Основные группировки (сокращенный обзор):

На крайне правом фланге политического спектра Германии продолжают существовать:

Традиционные ультраправые партии, существовавшие в ФРГ до воссоединения страны, которые близки к неонацизму или разделяют большую часть нацистского мировоззрения (Национал-демократическая партия Германии, НДПГ, и «Республиканцы»). НДПГ в указанный период продолжала терять даже то небольшое влияние, которым она обладала, и превратилась в полностью маргинальную партию. Количество членов в 2019 г. оценивалось в 3.600 человек (2018: 4.000). «Республиканцы» с середины 2010-ых гг. имели серьезные финансовые затруднения. Они не смогли принять участие даже в местных выборах. Многие функционеры призывали голосовать за АдГ. Партия была распущена в 2018-2019 гг. Две в недавнем прошлом относительно влиятельные в определенных кругах праворадикальных партии, «Гражданское движение За Германию» и «Немецкий народный союз», прекратили свое существование ранее рассматриваемого периода (соответственно 2017 и 2012 гг.).⁷⁸

Новые ультраправые партии. Это партия «Третий путь», своим названием и символикой напоминающая «Третий Рейх», и «Правые». «Третий путь» была создана в 2013 г. бывшими функционерами НДПГ, посчитавшими курс своей партии слишком «примиренческим». В данной партии в 2019 г. состояло 580 человек.⁷⁹ Активисты «Третьего пути» принимают участие в демонстрациях против миграции и приема беженцев. В 2020 г. они заметны на митингах против карантинных ограничений, вызванных пандемией. Партия пыталась провести собственные общественно значимые акции, например, подавала в 2018 и 2019 гг. заявку на проведение в Эрфурте спортивного

⁷⁷ <https://www.wa.de/hamm/verfahren-gegen-zafer-topak-hamm-schliesst-grauen-wolf-partei-7296248.html>

⁷⁸ <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/4760/umfrage/entwicklung-der-mitgliederzahlen-von-rechtsradikalen-parteien/>

⁷⁹ https://www.im.nrw/system/files/media/document/file/VS_Bericht_NRW_2019.pdf

турнира «Молодежь в буре» (нем. «Jugend im Sturm», ассоциация со словом «фольксштурм» периода нацизма). Заявки были отклонены городской администрацией.⁸⁰ «Правые» были созданы в 2012 г. Полное название партии «Правые – за народные референдумы, суверенитет и защиту родины». Ее основали несколько известных западногерманских неонацистов-одиночек, а также бывших членов «Национального сопротивления Дортмунда», запрещенного в 2012 г. Если в 2014-2016 гг. партии удавалось проводить некоторые акции, то годом позднее ей пришлось уже бороться за выживание, в связи с конфликтами в руководстве и недостаточными финансовыми средствами. С 2019 г. «Правые» стали более активны. На выборах в Европарламент 2019 г. они поддержали Урсулу Хавербек, известную неонацистскую активистку, отбывавшую тюремное заключение за неоднократное отрицание Холокоста. 20 апреля 2019 г., в день рождения Гитлера, партия провела неонацистский слет со своими единомышленниками из Франции, Чехии, Польши и других стран.⁸¹ В 2020 г. «Правые» организовали в Дортмунде «акцию национальной солидарности» против мер по сдерживанию распространения коронавируса. Ряд запланированных маршей были запрещены как неонацистские.⁸² По оценкам, в 2018 г. в партии состояли 600 человек. При этом практически все они проживают в Рурском регионе. Партийные ячейки в остальной Германии либо существуют только на бумаге, либо уже официально ликвидированы.

«Товарищества» (Kameradschaften), «свободные товарищества» и неонацисты-одиночки. Большинство из «товариществ» (ассоциация со словом «камерад», неформальное солдатское обращение в вермахте) было обезврежено полицией в середине 2010-ых гг. Несмотря на то, что, по оценкам экспертов, эти структуры более не являются в достаточной степени боеспособными в значении совершения терактов, нельзя утверждать, что праворадикалистское подполье в Германии разгромлено полностью. Три примера. В 2019-2020 гг. в Бундесвере произошел ряд скандалов в связи с принадлежностью солдат и офицеров к праворадикальным кругам.⁸³ В ноябре 2020 г. прокуратура выдвинула обвинение против 12 арестованных в феврале с.г. членов так называемой «группы S». Структура была организована по образцу финской ультраправой «Самообороны», близкой к принципу «товарищества». Правые радикалы планировали совершить нападение на

⁸⁰ <https://www.morgenpost.de/politik/article227183009/Die-gefaehrliche-Parallelwelt-der-rechten-Kampfsportler.html>

⁸¹ https://www.im.nrw/system/files/media/document/file/VS_Bericht_NRW_2019.pdf

⁸² <https://www.hagalil.com/2020/03/rechte-reaktionen-auf-corona/>

⁸³ <https://daserste.ndr.de/panorama/archiv/2020/Bundeswehr-Rechtsextreme-bleiben-Informant-muss-gehen,mad102.html>

политиков, антифашистских активистов и мечети с целью дестабилизировать ситуацию в стране, собирали средства на приобретение оружия.⁸⁴ В начале декабря 2020 г. стало известно о запрете неонацистской группировки «Штурмбригада 44». В нее входили 11 человек, двое из которых уже отбывают наказание за иные преступления. Группа использовала широкий спектр нацистской символики. Две «четверки» в названии соответствуют четвертым буквам алфавита и первым буквам «Дивизии Дирлевангера», почитаемого в правоэкстремистской среде командира подразделения СС Оскара Дирлевангера. В квартирах участников группировки было найдено холодное оружие.⁸⁵ Также в Интернете продолжают работать группы, члены которых исповедуют праворадикальную идеологию. В социальной сети Facebook такие группы временно закрываются после жалоб пользователей, однако нередко они снова возникают под несколько измененным названием. Еще сложнее выявить виртуальные сообщества, возникающие на других платформах. Вышеуказанная «группа S» также первоначально возникла в виде группы в Whatsapp.⁸⁶ Личная встреча состоялась гораздо позднее. Тем не менее, основную опасность составляют радикальные одиночки. Оба крупных праворадикальных теракта с человеческими жертвами, произошедшие в рассматриваемый период, были совершены одиночными экстремистами. Также в 2020 г. были запрещены две других неонацистских группировки, организованными по несколько иному принципу, чем «товарищества», но исповедовавшие такую же идеологию: вышеуказанная «Combat 18» и «Северный орел».

«Граждане Рейха». Представители сети этих организаций, нередко не связанных между собой («Свободное государство Бавария», «Община Химгау», «Республика Свободная Германия» и другие), считают, что с капитуляцией Германии в 1945 г. «Третий Рейх» не прекратил своего существования. Они не признают ФРГ легитимным государством. Некоторые группы печатают собственные «паспорта» и «денежные знаки», проводят «выборы» «депутатов» самопровозглашенных «Рейхстагов». Также устраиваются манифестации, митинги и другие акции. Определенный процент «граждан Рейха» проживает в коммунах и, желая свести контакты с государством до минимума, занимается сельским хозяйством и собственным кустарным производством. Долгое время «рейхсбюргеры» не считались опасными и склонными к насилию. Скорее их

⁸⁴ <https://www.tagesschau.de/investigativ/ndr-wdr/gruppe-s-111.html>

⁸⁵ <https://www.tagesschau.de/inland/sturmbrigade-44-aufloesung-103.html>

⁸⁶ <https://www.rnd.de/politik/terrorzelle-gruppe-s-das-ratsel-um-den-dreizehnten-mann-VS7RGAUNGBCW4PSNUSVMSF4.html>

воспринимали в качестве представителей странной субкультуры. Ситуация изменилась после убийство полицейского, совершенного членом группировки в 2016 г. Убийца был приговорен к пожизненному заключению.⁸⁷ У представителей группировки было найдено огнестрельное оружие. Ныне «граждане Рейха» находятся под наблюдением немецких спецслужб. В 2019-2020 гг. в квартирах членов группировки регулярно проходили обыски. Особенно опасными считаются активисты НКО «Объединенные немецкие народы и племена» (обыск 21 квартир в марте 2020 г. силами 400 полицейских).⁸⁸ НКО была признана экстремистской и запрещена. Также в рядах этого движение усилилось сектантство, отрицание не только ФРГ как государства, но и демократии в целом, антисемитизм, отрицание Холокоста. Из общего числа «рейхсбюргеров», оцениваемое в 19.000 человек, 950 признаны правыми экстремистами.⁸⁹

«Движение идентичности» - см. выше. В 2019 г. движение было признано правоэкстремистским и находится под наблюдением. В состав движения на территории Германии входит около 600 человек.⁹⁰

Количество опасных правых радикалов, склонных к насилию в 2020 г. увеличилось в сравнении с 2019 г.: более 100 против 65. Общее количество жителей Германии, «вовлеченных в правоэкстремистский спектр», составило в июне 2020 г. 32.000 человек (2019: 24.000). За период с июня 2019 по июнь 2020 г. жертвами правых экстремистов стали 13 человек.⁹¹ Наиболее крупные теракты за этот период произошли в октябре 2019 г. в Галле/Заале (нападение на синагогу и турецкое кафе, двое погибших и трое раненых)⁹² и в феврале 2020 г. в Ханау (нападение на две кальянных, 11 погибших и пятеро раненых).⁹³ Наиболее резонансным преступлением правых радикалов стало убийство руководителя окружного правительства Касселя Вальтера Любке (ХДС). Он был убит выстрелом в голову на террасе собственного дома 1 июня 2019 г.. Убийца и его помощник были

⁸⁷ <https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-10/reichsbuergerbewegung-urteil-mord-polizisten-wolfgang-p>

⁸⁸ <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/verbotene-reichsbuerger-gruppe-rechtsextrem-und-hochgefaehrlich-16686793.html>

⁸⁹ https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/publikationen/themen/sicherheit/vsb-2019-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile&v=3

⁹⁰ <https://www.dw.com/de/wie-gef%C3%A4hrlich-ist-die-identit%C3%A4re-bewegung/a-49570755>

⁹¹ <https://www.welt.de/politik/deutschland/article209931591/IMK-in-Erfurt-Zahl-der-rechtsextremen-Gefahrder-steigt.html>

⁹² <https://www.mdr.de/sachsen-anhalt/landespolitik/u-ausschuss-zum-anschlag-auf-synagoge-in-halle-102.html>

⁹³ <https://www.zeit.de/thema/hanau>

найжены и задержаны. Оба являются активистами правоэкстремистских движений.⁹⁴ Мотивом для совершения преступления стала политическая позиция Любке: он целенаправленно выступал за прием беженцев из кризисных регионов мира и настаивал на оказании гуманитарной помощи нуждающимся.

V. АдГ и «Новые правые»

«Альтернатива для Германии» (АдГ) в настоящий момент представлена в Бундестаге, всех 16 ландтагах и в абсолютном большинстве коммунальных (муниципальных) представительств. Эта партия доминирует на правом фланге легальной политики Германии. Многие ультраправые активисты из основанных ранее партий этого спектра, ликвидированных либо фактически не функционирующих, вошли в состав «Альтернативы». Ряд экспертов все же не причисляют АдГ однозначно к правоэкстремистским партиям, т.к. внутри этой политической силы существуют движения различной степени радикализма. **В настоящий момент под наблюдением спецслужб находится наиболее радикальная фракция партии, «Крыло», а также отдельные члены партии, включая депутатов Бундестага.** «Крыло» было ликвидировано решением правления АдГ в марте 2020 г.⁹⁵ Однако правозащитники отмечают, что члены группы продолжают занимать ответственные посты в партии, не сложили мандаты депутатов разных уровней и по-прежнему играют заметную роль в формировании климата внутри АдГ.

Ведущие фигуры националистического течения АдГ, Бьорн Хеке и Андреас Кальбиц, имеют серьезное влияние на внутрипартийные решения. По этой причине в итоговом отчете Ведомства по защите Конституции 2019 г. **впервые был поставлен вопрос о целесообразности наблюдения за партией в целом.**⁹⁶ Летом 2020 г. дискуссия о наблюдении за АдГ, что фактически причислило бы ее к правым экстремистам и заметно усложнило ее политическую деятельность, велась еще более активно.⁹⁷ Существуют различные аргументы «за» и «против» наблюдения за партией. **Аргументы «за».** АдГ

⁹⁴ <https://www.zeit.de/thema/walter-luebcke>

⁹⁵ <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/afd-gegen-afd-der-fluegel-kaempft-ums-ueberleben-16687932.html>

⁹⁶ <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/verfassungsschutz-wird-die-afd-bald-von-weiteren-laendern-beobachtet-a-01bd34de-fa92-48b9-bd80-912d34567a5f>

⁹⁷ https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/id_88202646/afd-und-verfassungsschutz-die-einschlaege-kommen-naeher.html

становится все более радикальной. Надежды на превращение АдГ в (относительно) респектабельную правую партию не оправдались. Ультраправые не только не уступили своих позиций внутри партии, но и сумели политически победить умеренные евроскептические течения, став основной движущей силой в ряде земельных парторганизаций. Бьорн Хеке, которого многие наблюдатели называют «классическим» правым экстремистом, был переизбран председателем фракции партии в ландтаге Тюрингии, снова выдвинул свою кандидатуру на пост главы АдГ в этой земле и обладает максимальной поддержкой однопартийцев. Немало политиков от АдГ, которые стараются создать себе имидж «патриотов, сопротивляющихся глобализму во имя интересов Германии», далеких от ультраправой риторики, на практике поддерживают контакты с соответствующими организациями и сетями, нанимают на работу людей с неонацистским прошлым, выступают на крайне правых мероприятиях, сотрудничают с общеевропейскими структурами крайне правых. - (рассмотреть как принцип включения в радикальные списки). Государство и общество должны дать правовой ответ. Также в последнее время внутри АдГ усилились тенденции пересмотра отношения к периоду национал-социализма. В процессе критики ограничительных мер правительства ФРГ в связи с пандемией целые ячейки партии позволяют себе проводить параллели с Холокостом, публиковать звезды Давида, символику концлагерей, прямо сравнивают те или иные законы, принимаемые Бундестагом, с законами «Третьего Рейха». Филиал партии в Зальцгиттере опубликовал на своем официальном представительстве фотомонтаж известной фотографии ворот концлагеря Дахау, разместив вместо надписи «Труд делает свободным» лозунг «Вакцинация делает свободной».⁹⁸ Такие действия в Германии недопустимы. **Аргументы «против».** Депутаты и функционеры разного уровня находятся на виду и могут подвергаться контролю и без внесения партии в регистр правых экстремистов. С АдГ нужно бороться политическими методами, а не при помощи давления госаппарата (пусть и легитимно и с благими целями), не давать повод этой партии использовать «роль жертвы». Это может привести к нежелательному эффекту – росту популярности АдГ.

Демонстрация противников принятия нового закона о защите от эпидемии в ноябре 2020 г. придала новые импульсы дискуссии о восприятии АдГ. Депутаты от этой партии, пользуясь своими полномочиями, впустили в здание Бундестага радикальных демонстрантов, которые попытались заблокировать других парламентариев и министров в

⁹⁸ <https://www.sueddeutsche.de/muenchen/dachau/dachau-afd-kz-tor-fotomontage-1.5115933>

своих кабинетах, оскорбляли их и угрожали насилием, препятствовали проведению голосования. Руководство АдГ принесло свои извинения и одновременно с этим попыталось представить событие «незначительным».⁹⁹ Немецкий политический класс крайне резко отреагировал на происшествие. Депутаты заговорили об АдГ как о «новой НДПГ».¹⁰⁰ Георг Майер, руководитель Конференции глав МВД земель (координирующий орган), назвал АдГ «парламентским представительством правых экстремистов» и **не исключил запрет партии.**

Майер признал, что такой шаг мог бы стать «лишь самым последним средством» и любая гипотетическая заявка в Конституционный суд должна сопровождаться неопровержимыми доказательствами.¹⁰¹

В настоящий момент АдГ находится на спаде. Рейтинг партии опустился до уровня 8-11%¹⁰² и остается таковым весь 2020 г., значительно меньше, чем по опросам 2018-2019 гг. Два предыдущих года партия получала в опросах стабильно более 12%. В некоторые короткие периоды ее рейтинг превышал 15%.¹⁰³ По одному из социологических исследований в сентябре 2018 г. она с рейтингом 18% на короткий срок стала второй по популярности партией ФРГ после ХДС.¹⁰⁴ Нынешний рейтинг АдГ также ниже результата парламентских выборов 2017 г. (12,6%). Стагнация и падение популярности связаны, по мнению автора доклада, с тремя факторами: 1. **АдГ не имеет новых предложений для электората.** В кругах немецких политических обозревателей ее называют «партией одной темы». Миграционная проблематика ныне не самая актуальная. 2. **Депутаты от АдГ разных уровней уже достаточно долго работают в парламентах и показывают неудовлетворительные результаты.** «Альтернатива» не в состоянии предложить собственные концепции в ключевых областях внутренней политики: рынок труда, пенсионное обеспечение, здравоохранение, молодежная и семейная политика, развитие инфраструктуры, цифровое общество и т.д. Даже евроскептицизм, основа, на которой эта партия была создана, стал для нынешнего руководства АдГ вторичной темой. Это

⁹⁹ <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-und-rechte-stoerer-im-bundestag-entschuldigen-und-relativieren-a-f04ff2cc-cdf6-4683-b533-acd23c3fb0d9>

¹⁰⁰ <https://www.tagesschau.de/inland/afd-diskussion-101.html>

¹⁰¹ <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2020-11/uebergriffe-im-bundestag-chef-innenministerkonferenz-afd-verbot>

¹⁰² <https://www.wahlrecht.de/umfragen/>

¹⁰³ <https://interaktiv.waz.de/afd-umfragen-osten-westen-chronik/>

¹⁰⁴ <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-09/deutschlandtrend-wahl-afd-spd-union-grosse-koalition-umfrage-horst-seehofer>

относиться и к сфере безопасности. За весь период существования партии с 2013 г. исламистская террористическая активность в Германии и других странах Европы приводила к кратко- или среднесрочному росту рейтинга АдГ. Во второй половине 2020 г. ситуация изменилась. Опросы середины-конца ноября с.г. фиксируют отсутствие роста популярности АдГ после терактов. «Альтернатива» не внесла внятных предложений в области борьбы с исламизмом и превентивной деятельности по предотвращению терактов. Избиратели спектра правее консерваторов, также как и другие электоральные группы, имеют определенные ожидания и разочарования. 3. После введения первых эпидемиологических ограничений в марте 2020 г. **лидеры АдГ либо молчаливо поддержали действия правительства, либо даже потребовали более жёсткие меры**, например, немедленный запрет массовых мероприятий или введение локдауна по образцу Испании, Италии и Чехии. (Такие действия были предприняты немного позднее). Это не понравилось электорату партии, который в значительной степени восприимчив к конспирологическим теориям, отрицает существования вируса либо заметно преуменьшает его опасность. В его глазах АдГ стала «системной», присоединилась к «истеблишменту», якобы использующего ситуацию для «контроля над населением», перестала заботиться о «маленьком человеке», страдающем от ограничений общественной жизни. К тому моменту, как АдГ стала критиковать действия правительства по борьбе с пандемией за их «избыточность», эта ниша уже была занята другими, непартийными силами. Однако **базовый электорат АдГ остаётся верен этой партии**. Иного представительства интересов в большой политике у него нет.

«Новые правые». Под этим «зонтичным» понятием подразумеваются крайне неоднородные группы, объединения, НКО, издательства, СМИ, дискуссионные онлайн- и оффлайн-платформы, которые пытаются позиционировать себя между консерваторами и ультраправыми. Некоторые примеры: «Дом консерватизма». «Институт государственной политики», «Германская академия», «Германо-европейское научное общество», издательства «Граберт» и «Берг» и другие. В этой среде сильны тенденции «народного национализма» (повышение национального самосознания немцев без параллелей с нацизмом, отрицание антисемитизма и расовых теорий, по крайней мере, вербальное, но с долей исторического ревизионизма). Популярны призывы к «Консервативной революции», т.е. интеллектуальному пересмотру роли консерваторов в обществе в сторону более правых позиций, завоевание симпатий жителей Германии без применения насилия, посредством культурного влияния. **«Новые правые» не обладают общей**

политической платформой. В кругах немецких исследователей правых течений существует спор относительно принадлежности этого движения: новый, «интеллектуальный» формат правого экстремизма применительно к нынешней эпохе либо отдельное явление. Некоторые структуры «новых правых», к примеру, «Издательское агентство Вернер Шиманек», со временем перешли на расистские позиции, близкие к неонацизму. Они находятся под наблюдением спецслужб или запрещены.

VI. Преступления на почве ненависти

В данной области необходимо сделать важное замечание. В связи с историческим прошлым Германии, в обществе традиционно более остро воспринимаются праворадикальные и неонацистские проявления, чем другие преступления на почве ненависти. В отношении преступлений, совершенных исламистами, активная общественная реакция возникает, как правило, после теракта с человеческими жертвами.

Преступления, совершенные правыми радикалами, находятся в центре внимания общества и СМИ и в случае отсутствия жертв либо ранений. Пример. В ноябре 2019 г. пострадавшие от 72 проявлений правого экстремизма (поджоги, угрозы, ненавистнические граффити), проживающие в берлинском районе Нойкельн (каждый третий житель района имеет миграционные корни), подали петицию в Сенат Берлина с требованием создать специальную районную комиссию по расследованию такого рода преступлений. Петицию подписали более 25.000 человек.¹⁰⁵ В ее поддержку высказались видные политики и общественные деятели.

Некоторые преступления на почве ненависти были освещены в предыдущем разделе.

Федеральное ведомство статистики предоставляет **информацию по «политически мотивированным преступлениям и актам насилия на правоэкстремистской основе» за указанный период: 2018 г.: общее количество преступлений 19.409, из них 1.088**

¹⁰⁵ <https://www.sueddeutsche.de/politik/berlin-petition-gegen-anschlaege-1.4667648>

актов насилия, 2019 г.: 21.290 - 925.¹⁰⁶ В 2019 г. было зарегистрировано 6.449 преступлений на левоэкстремистской основе. То же ведомство предлагает сравнение право- и левоэкстремистских преступлений за 2019 г.¹⁰⁷

Преступление	Правые экстремисты	Левые экстремисты
Убийство	2	0
Покушение на убийство	5	2
Телесные повреждения	781	355
Поджог	6	164
Применение взрывчатого вещества	2	8
Участие в беспорядках с применением насилия	8	72
Опасное вмешательство в работу транспорта	5	45
Похищение	1	2
Ограбление	13	16
Шантаж	36	3
Сопrotивление сотрудникам правопорядка	66	254
Порча имущества	923	3.520
Угрозы, оказание давления	376	116
Иные виды преступлений	19.066	1.892
Всего	21.290	6.449

Статистика показывает, что количество преступлений с правозэкстремистской подоплекой заметно превышает количество преступлений на основе левоэкстремистского мировоззрения. Преступления, совершенные ультраправыми, более опасны и наносят непосредственный вред человеку (убийства, попытки убийства, телесные повреждения, угрозы). Левые экстремисты более склонны к поджогам, порче имущества и к сопротивлению полиции.

¹⁰⁶ <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/4032/umfrage/rechtsextremismus-und-fremdenfeindlichkeit-in-deutschland/>

¹⁰⁷ <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/4721/umfrage/vergleich-der-anzahl-von-rechten-und-linken-gewalttaten/>

МВД ФРГ, фиксирующее преступления по несколько иному, более широкому принципу, предоставило за 2019 г. следующую информацию «**политически мотивированных преступлений**»: **праворадикальные 22.342 (+9,4% в сравнении с 2018 г.), леворадикальные 9.849 (+23,7%), на почве иностранных идеологий 1.897 (-23,7%),¹⁰⁸ на религиозной почве 425 (-27,5%)¹⁰⁹. В области непосредственного проявления насилия наблюдалось падение зарегистрированных случаев по всем четырем категориям.¹¹⁰ Также МВД в своем отчете отдельно указало следующую статистику за 2019 г: пропаганда и повреждение имущества в отношении общежитий для беженцев 126 (-27,2%), нападения на общежития для беженцев 14 (равное количество в сравнении с 2018 г).**

Отмечен следующий **процент раскрываемости**: в области «политически мотивированной преступности» в целом 41,2% (2018: 45,3%), непосредственно по проявлениям насилия против личности 59,7% (59,9%).¹¹¹

В 2018 г. было зафиксировано **48 нападений на мечети**, если учитывать исключительно физическое повреждение имущества либо насильственные действия. При более широком толковании «нападения» (см. ниже) количество таких проявлений достигло **184**.¹¹² **Общее количество нападений** на мечети, молельные дома и культурные центры мусульман, а также на представителей мусульманского населения страны с антиисламской подоплекой: **813**.¹¹³ По словам руководства Центрального совета мусульман Германии, далеко не во всех случаях пострадавшие подали заявление в полицию, соответственно, реальное количество таких преступлений должно быть выше.¹¹⁴ **В 2019 г.** было зафиксировано **110**

¹⁰⁸ Далее в отчете указывается, что в этом разделе, главным образом, фигурируют преступления на почве ненависти в результате конфликтов внутри жителей ФРГ с турецкими корнями, а также между жителями страны с турецкими и курдскими корнями.

¹⁰⁹ Все данные преступления совершены исламистами, что подтверждает ссылка информация на сайте полиции, содержащая такие же данные <https://www.polizei-beratung.de/themen-und-tips/extremismus/islamismus-salafismus/fakten/>

¹¹⁰ https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2020/pmk-2019.pdf;jsessionid=B600530ABFD066DA33BB4334F1CF1209.1_cid364?__blob=publicationFile&v=1

¹¹¹ См. выше.

¹¹² <https://www.heise.de/tp/features/Islamfeindlichkeit-Mehr-Angriffe-kaum-Konsequenzen-4669057.html>

¹¹³ <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/19/170/1917069.pdf>

¹¹⁴ <https://www.noz.de/deutschland-welt/politik/artikel/1608908/mehr-als-570-angriffe-auf-muslime-und-moscheen-seit-jahresbeginn>

нападений только на мечети¹¹⁵ и 871 преступление на основе ненависти к мусульманам.¹¹⁶ Инициатива brandeilig.org ведет собственную статистику нападений на мечети, согласно которой **в 2020 г. (на конец ноября)** уже было совершено **около 100** таких преступлений. Под «нападением» активисты группы, как и большинство правозащитников, подразумевают широкий спектр противоправных действий, включая правозащитнические граффити, протестные акции перед мечетями с праворадикальными лозунгами, повреждение дверей, окон или стен, поджоги, действия, намеренно оскорбляющие достоинство верующих. Примеры за 2020 г: попытки помешать молитве в мечети в Магдебурге (май), повреждение имущества мечети в Норденхаме (август), свастика на стене мечети в Берлине (октябрь) и другие проявления.¹¹⁷

Общественные организации ФРГ, которые самостоятельно ведут **статистику проявлений ненависти и дискриминации** в отношении меньшинств, традиционно предоставляют иные, более высокие данные. Фиксируются ксенофобские листовки, наклейки, граффити и стикеры, словесные оскорбления в общественном транспорте и на улице, дискриминация в госучреждениях и т.п. Например, Берлинский регистр по документации проявлений правого экстремизма и дискриминации привел в своем итоговом отчете за **2019 г.** только по столице страны **3.277 случаев** расизма, антисемитизма, антицыганизма, ультраправых проявлений, ненависти к мусульманам, ненависти к ЛГБТИ-сообществу, дискриминации инвалидов, социал-шовинизма и возвеличивания нацизма.¹¹⁸ В **2018 г.** было зарегистрировано **3.405 случаев.**¹¹⁹ НПО имеют более широкие возможности фиксирования таких проявлений, т.к. пострадавшие проявляют больше доверия к неправительственным организациям, чем к официальным правоохранительным органам. Кроме того, отдельные формы дискриминации, угроз, пренебрежительного отношения и другие факты нарушения прав граждан являются сложно доказуемыми юридически.

VII. Социология и общественные настроения

Настоящий раздел не находится в центре внимания доклада, поэтому представлены лишь некоторые тенденции.

¹¹⁵ <https://www.neues-deutschland.de/artikel/1131093.muslime-mehr-angriffe-auf-moscheen.html>

¹¹⁶ <https://de.qantara.de/content/2019-gab-es-in-deutschland-fast-900-angriffe-auf-muslime>

¹¹⁷ <https://brandeilig.org/category/brandeilig/year/2020/>

¹¹⁸ <https://berliner-register.de/content/jahresbericht-2019-der-berliner-register-erschienen>

¹¹⁹ <https://berliner-register.de/content/jahresbericht-2018-der-berliner-register-erschienen>

Фонд Фридриха Эберта каждые два года публикует результаты масштабного исследования отношения большинства населения Германии к представителям меньшинств и уровня нетерпимости в обществе (правый радикализм, различные формы шовинизма, дискриминация, отрицание демократии). Основные тенденции, выявленные в исследовании 2018-2019 гг.: **Большинство немцев позитивно относится к демократии**, усилению европейского единства и положительно воспринимает этническое разнообразие населения страны. Вместе с тем, **треть опрошенных высказывает в той или иной степени сомнение в необходимости равноправия всех людей**. Шовинистические настроения остаются неизменными за последние пять лет. Наиболее велико количество их приверженцев в рядах сторонников АдГ. **Отрицательное отношение к мусульманам, евреям и мигрантам продолжает быть с 2014 г. стабильно высоким**. Антисемитизм, экстраполированный на политику Израиля, в 5-8 раз превышает «классический» антисемитизм. **В сравнении с 2016 г. усилилось отрицание соискателей убежища** (каждый второй участник ответил положительно хотя бы на один вопрос, связанный с негативным отношением к этой группе), несмотря на то, что в указанный период количество соискателей убежища понижалось. В то же время **снизился уровень сексизма и негатива по отношению к гомосексуалистам и бездомным**. **Однозначно правоэкстремистские взгляды высказали 2-3% опрошенных**. Вместе с тем, 8% согласились с высказыванием «Немцы по своей природе превосходят некоторые другие народы». **На весьма высоком уровне остается поддержка конспирологических теорий**. Почти половина опрошенных граждан согласилась с высказыванием «тайные организации оказывают влияние на политические решения». Каждый второй в оценке того или иного события предпочитает доверять в основном собственным ощущениям, а не источникам информации. Около четверти респондентов считают, что политика и СМИ действуют сообща.¹²⁰

В немецком обществе проходят активные дебаты о расизме. Большинство немцев видит взаимосвязь между расизмом и угрозой демократии. В опросе осени 2019 г. они признали расизм и шовинизм опасными для демократического развития страны и для мира в обществе.¹²¹ **Однако борьба с расизмом имеет в представлениях немцев**

¹²⁰ <https://www.fes.de/forum-berlin/gegen-rechtsextremismus/mitte-studie>

¹²¹ <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1098835/umfrage/umfrage-in-west-und-ostdeutschland-zur-bedrohung-der-demokratie-durch-rassismus/>

определенные границы и концентрируется скорее на отрицании этого проявления в настоящее время. Например, в рамках опроса 2020 г. 72% респондентов высказались против переименования предприятий, названных в честь людей, запятнавших себя расистскими высказываниями или проявлениями.¹²² Также многие жители страны скептически относятся к переименованиям улиц, носящих имена деятелей колониального прошлого.¹²³ Подобные инициативы районных, городских властей либо НКО нередко торпедируются консервативными фракциями местных парламентов, как правило, со ссылкой на несвоевременность, высокую стоимость меры и отсутствие должного финансирования. В июле 2020 г. в Баварии шла дискуссия о возможном демонтаже или переносе памятника Колумбу, окруженного сомнительными, с нынешней точки зрения, статуями. Лишь треть жителей региона поддержало снос памятников, связанных с колониализмом, почти 53% однозначно против.¹²⁴ Это связано с особенностями историко-политического восприятия данной эпохи в современном социуме. Германская империя владела небольшим количеством колоний, причем лишь непродолжительное время. Не применялось массовое использование труда рабов. Колониализм стал значимой темой в политических дискуссиях лишь в последние годы, и остается несравненно менее болезненным, чем период нацизма. Также немцам, в условиях ментальной травмы Второй мировой войны, необходимы некие образы крупных деятелей прошлого, с которыми они могли бы ассоциировать собственную историю. Бисмарк, Вагнер и все германские императоры вплоть до падения монархии не были чужды расизму. Вторичную роль играет опасение нарушения привычного уклада жизни, вызванного, например, переименованием улицы.

В указанный период немецкое общество стало уделять больше внимания угрозам, связанным с радикальным толкованием ислама. Это приводит к частичной экстраполяции на всех носителей религии, хотя отношение общества к мусульманству крайне амбивалентно. Исследование Фонда Бертельсмана, представленное в июле 2019 г., свидетельствует о том, что 50% опрошенных жителей Западной Германии и 57% в Восточной Германии видят в исламе «угрозу». Соответственно 16% и 30% не желали бы проживать по соседству с мусульманами. Ислам стал единственной религией, которая в

¹²² <https://www.migazin.de/2020/08/12/rassismus-umfrage-mehrheit-deutschen-umbenennung-betrieben/>

¹²³ <https://www.rnd.de/panorama/rassismusdebatte-strassenumbenennungen-in-sachsen-selten-URPBIGQ3ALPNINWPQMUIJ7LNJY.html>

¹²⁴ <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Kolonialzeit-Erinnerungen-Bayern-wollen-Statuen-nicht-stuerzen-id57754441.html>

глазах опрошенных не ведет к «культурному обогащению страны». Лишь 30% немцев воспринимают мусульманскую религию в таком качестве, в то время как христианство, иудаизм, индуизм и буддизм имеют позитивный баланс симпатий. Причины этого явления эксперты фонда находят в том, что многие немцы видят в исламе не религию, а политическую идеологию. Некоторым «утешением» служат ответы на другой вопрос исследования. Религиозные люди более привержены демократии, чем нерелигиозные. 93% христиан и 91% мусульман Германии отдают предпочтение демократической форме правления, среди респондентов, не указавших религиозные предпочтения или написавших «атеист», таковых 83%. В среднем, 89% опрошенных сочли демократию хорошей системой взаимоотношений в обществе.¹²⁵ Вместе с тем, опрос годом ранее показал, что примерно половина общества признает ислам частью немецкого культурного пространства, а другая половина отказывается это делать. Результаты этого исследования говорят о наличии трех конфликтных линий. Во-первых, «восток-запад»: на востоке страны противников ислама значительно больше. Во-вторых, возраст: наиболее сильно опасаются мусульманской религии немцы старше 60 лет. В-третьих, зависимость от партийных предпочтений: сторонники АдГ и СвДП (второе несколько неожиданно для либералов) не желают признавать ислам частью Германии, в то время как наиболее дружелюбно настроены к нему избиратели СДПГ и Зеленых.¹²⁶

В связи с дискуссиями о расизме в полиции, **в обществе усилился запрос на создание независимого органа, которому можно было бы пожаловаться на неправомерные действия правоохранителей.** Этого требуют 65% опрошенных в октябре 2020 г.¹²⁷ В настоящий момент такая структура действует только в трех федеральных землях: Баден-Вюртемберг, Рейнланд-Пфальц и Шлезвиг-Гольштейн. Для информации: большинство сил полиции (порядка 275.00 служащих) находится в Германии в подчинении земель. В федеральном подчинении пребывает 51.000 полицейских.

VIII. Выводы

¹²⁵ <https://www.tagesschau.de/inland/islam-studie-bertelsmann-stiftung-101.html>

¹²⁶ <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/umfrage-mehrheit-der-deutschen-keine-angst-vor-islam-15507518.html>

¹²⁷ <https://www.tagesschau.de/investigativ/wdr/polizei-rassismus-umfrage-101.html>

В указанный период сохранились тенденции прошлых лет, однако отмечены и новые явления:

1. На крайне правом фланге **сохраняется лидерство АдГ, хотя эта партия несколько утратила свою популярность.** АдГ повысила градус радикальности. Представители партии открыто нарушают табу и неформальные общественные соглашения ФРГ, такие как недопустимость реваншизма и релятивизма. «Традиционные» ультраправые партии окончательно стали маргинальными. Новые правозкстремистские партии не смогли добиться расширения своего влияния в обществе и не в состоянии конкурировать с АдГ, что позволяет этой партии сохранять свой базовый электорат. Заметную угрозу сохраняют радикальные одиночки, которые представляют собой **наибольшую опасность** здоровью и жизни граждан.
2. Наблюдается **рост количества исламистов.** Их структуры продолжают быть работоспособными. Наиболее склонными к террористической активности признаны одиночки и мелкие ячейки, связанные с «Исламским государством».
3. В ФРГ на общенациональном, земельном и муниципальном уровнях **действует большое количество программ, направленных на укрепление толерантности, взаимопонимания между различными группами населения и их вовлечение в демократические процессы.** Также программы ставят своей целью борьбу с радикальными проявлениями и формированием «ниш» в обществе, в которых потенциально могут сформироваться экстремистские ячейки. **Программы показывают определенные результаты, однако не существует механизма, который мог бы однозначно оценить эффективность каждой программы по отдельности и всех проектов в целом, применительно к конкретным общественным группам.**
4. **Новый правительственный план на период до 2024 г.** предусматривает дальнейшие меры и проекты в области борьбы с правым экстремизмом и расизмом. Это показатель значимости проблемы для руководства страны.
5. Наблюдается **рост радикализма, как в правозкстремистской, так и в исламистской среде.** Правые радикалы совершили в рассматриваемый период больше преступлений против личности, чем носители иных идеологий.
6. **Угроза исламизма становится более значимой темой в немецком обществе. Все парламентские партии Германии требуют ужесточения мер в борьбе с исламизмом, как на уровне восприятия значимости проблемы, так и в виде**

конкретных действий. Спецслужбы создают новые подразделения для борьбы с этими проявлениями. Политики, включая представителей тех партий, которые ранее уделяли меньше внимания этой проблеме, «конкурируют» друг с другом, выдвигая новые концепции.

7. **В немецком обществе существует устойчивое большинство, отрицающее расизм.** Однако определенные конкретные меры, например, переименование улиц и предприятий, нередко воспринимаются скептически.
8. **Относительно стабилен процент населения, в той или иной степени разделяющий нетерпимость к меньшинствам. Наиболее отрицательное отношение проявляется к соискателям убежища.**

IX. Рекомендации

Противодействие дискриминации, расширение прав меньшинств

1. Прислушаться к рекомендациям экспертов в области антидискриминационного законодательства и еще в текущем периоде (до новых выборов в Бундестаг, которые состоятся в сентябре 2021 г.) **принять изменения в Общий закон о равноправии (Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz, AGG), расширив и уточнив каталог дискриминационных действий и критериев их определения.** Изменения в данный закон могут быть внесены простым парламентским большинством, которое есть у правящей коалиции. Судебные решения, принятые не в пользу истцов, либо необходимость обращения в Европейский суд показывают, что недостаточно четко и подробно прописанные критерии в ряде случаев ведут к отсутствию правовой ответственности за дискриминационные действия.
2. **«Берлинский земельный закон против дискриминации» (Berliner Landesantidiskriminierungsgesetz, LADG) должен быть взят за основу для принятия подобного законодательства в других федеральных землях.** Критику со стороны противников закона нельзя считать состоятельной. Именно люди с миграционным фоном, в виду недостаточного владения немецким языком, ограниченных финансовых возможностей, негативного опыта в стране исхода, где

нет реальной возможности пожаловаться на действия представителя власти, а также недостаточного знания германского законодательства и правил взаимоотношений в обществе, становятся жертвами полицейского произвола, полного или частичного несоблюдения их прав. Одной из таких форм нарушения прав является дискриминация. Отрицательное отношение к системе подачи исков посредством организации со стороны противников LAGD не соответствует уже существующей юридической практике ФРГ. Такой вид иска уже давно применяется в различных областях германского права, в которых истец не может самостоятельно подать жалобу. К ним относятся охрана окружающей среды, защита животных (в семи федеральных землях даже утвержден список НПО, которые могут подавать такую жалобу), охрана прав инвалидов, в ряде случаев и защита прав потребителей. Логично было бы наделить такими полномочиями и авторитетные правозащитные организации в области борьбы с дискриминацией. Это увеличило бы количество исков и повысило шансы на успех в судах. Также нельзя согласиться с критикой усиления контроля действий полиции и других госслужащих.

3. **Крайне важно добиться синхронизации законодательства, соответствия нормативно-правовых актов в части борьбы с дискриминацией и защиты прав меньшинств**, при всем осознании исторического значения федерализма для Германии. В ФРГ на федеральном и, в особенности, на земельном уровне принимаются поправки к законам, направленные на улучшение существующей ситуации, но не являющиеся отдельными проектами. В **Первом законе об изменении Закона Тюрингии о предприятиях общественного питания»** (Erstes Gesetz zur Änderung des Thüringer Gaststättengesetzes) 2017 г., название которого не имеет прямых ссылок на антидискриминационные меры, содержится ужесточение административного наказания (штраф) за дискриминацию по причине этнической или религиозной принадлежности при пресечении входа гостя на дискотеку в ходе фейс-контроля либо при посещении общепита.
4. Для формирования позитивного общественного мнения исполнительным органам власти **необходимо более активно информировать население о деталях законопроектов, направленных против дискриминации и ставящих своей целью пресечение преступлений на почве ненависти**. Позитивный пример: вышеуказанные материалы, размещенные на городском сайте Берлина. Это помогает населению получить правдивую информацию из первых рук,

способствует транспарентности власти, исключает негативные выводы на основании непроверенных сведений, полученных, к примеру, через «альтернативные» СМИ в социальных сетях.

5. В связи с тем, что далеко не все жители Германии в состоянии понять сложный юридический язык, изобилующий специальными терминами, **рекомендуется размещать вышеуказанную информацию также простым и доступным языком.** Такой подход уже применяется при публикации «облегченных» версий программ политических партий, постановлений правительства, инструкций и т.п. (т.н. *leichte Sprache*) и может быть расширен.¹²⁸
6. Опыт работы земельных экспертных и мигрантских организаций показывает, что люди с миграционным фоном, становящиеся объектом дискриминации, нередко не знают о своих правах, в частности, о возможности подачи административной либо судебной жалобы, обращения к местному уполномоченному по борьбе с дискриминацией и/или к интеграционному уполномоченному. Для изменения ситуации **необходимо как можно шире информировать население страны о возможностях, предоставляемых действующим законодательством.** Для такие целей можно использовать интернет-сайты, рассылки, объявления и буклеты в ратушах. Наряду с немецким языком, **рекомендуется использовать языки национальных меньшинств** (родные и/или понятные для них): турецкий, арабский, русский, английский, французский, испанский, польский, греческий, сербский и хорватский, возможно, другие языки в местах компактного проживания представителей определенных диаспор. Такие постоянные информационные кампании должны проводиться на всех уровнях, заканчивая коммунальным (муниципальным).
7. Экспертные круги ряда земель, например, Гессена, считают необходимым **более активно привлекать к обсуждениям профильных законопроектов Советы иностранцев и Интеграционные советы** (*Ausländerbeirat, Integrationsbeirat*). Данные структуры, состоящие из активистов с миграционным фоном, как правило, без немецкого гражданства или обладающих двумя гражданствами, являются по своему принципу консультационными органами. В то же время они, консультируя исполнительную власть, мало участвуя в общественных дебатах относительно

¹²⁸ <https://www.berlin.de/ba-steglitz-zehlendorf/de-plain/> Пример сайта мэрии одного из берлинских районов, на котором в специальном разделе «простым языком» и с применением крупного шрифта объясняется, чем занимаются отдельные ведомства, как в них обратиться и т.д. Эта практика может быть применена для вышеуказанной информации.

принимаемых законов. С учетом того факта, что вносимые законопроекты заранее публикуются на сайтах Бундестага и ландтагов, Советы могли бы вносить важные поправки и предлагать их депутатам. Также вовлечение Советов в этот процесс помогло бы повысить их популярность. В ряде регионов Германии эти органы формируются на основе конкурентных выборов, проводятся избирательные кампании параллельно с выборами в законодательные органы власти. Если в населенных пунктах крупных западногерманских федеральных земель значительное количество иностранных граждан проявляет интерес к работе в Совете, то в более мелких землях, а также на востоке страны интерес заметно ниже. Явка является одинаково низкой по всей Германии. Участие в процессе законотворчества, пусть и не напрямую, повысило бы желание инициативных жителей страны с миграционным фоном работать в Советах.

8. Необходимо предпринимать **больше усилий в вопросе просвещения населения Германии**. Указанные в докладе опросы показывают, что **значительная часть немецкого общества враждебно относится к исламу**, воспринимает его не как религию, а в качестве политической идеологии. Это означает, что определенная часть национальных программ, направленных на укрепление толерантности, работает недостаточно эффективно.
9. Несмотря на контраргументы некоторых экспертов, высказанные выше, автор доклада считает необходимым **начать процедуру наблюдения спецслужбами не только за отдельными функционерами и внутрипартийными течениями АдГ, но и за партией в целом**. На основе результатов наблюдения можно будет принять решение о дальнейших действиях.
10. Целесообразно расширить практику трех федеральных земель и **создать в каждой федеральной земле независимые органы, в которые можно подать жалобу на неправомочные действия полиции** во всем широком спектре: дискриминация, расизм, чрезмерное насилие, отказ фиксировать те или иные обстоятельства правонарушения и т.п. Именно широкий круг задач помог бы такой структуре избежать «обвинений» от части общества в рассмотрении «только одной» проблемы и «игнорировании» других.
11. Принимая во внимание технические и структурные сложности, автор доклада все же считает целесообразным **разработать новый механизм оценки эффективности работы национальных программ** по укреплению толерантности и внедрению профилактических мер против идеологий ненависти. Утверждение

правительством нового плана, что будет связано с пересмотром или реформатированием одних программ и началу других, является хорошим моментом для разработки такого механизма.

12. У автора доклада нет рекомендаций касательно присоединения ФРГ к тем или иным международным конвенциям, т.к. **Германия активно участвует в таких соглашениях и своевременно имплементирует решения ЕС на уровне национального права.**

Борьба с преступлениями на почве ненависти

Разработка конкретных предложений по усилению эффективности превентивных мер по борьбе с указанными проявлениям представляется автору доклада сложной. **Такие мероприятия, начиная с отслеживания цепочек потенциально причастных к террористической деятельности, осуществляются специальными службами в закрытом режиме.** В немецком обществе существует запрос на более активную борьбу с исламомизмом. Согласно открытым источникам, **в рассматриваемый период предпринимался широкий спектр различных шагов,** от превентивной работы (пример – национальная программа и отдельные программы различного уровня) до силовых акций (аресты и судебное преследование экстремистов и террористов, запрет соответствующих организаций и их символики). Предложения политических партий, НКО и отдельных экспертов в области борьбы с конкретными проявлениями экстремизма, например, запрет той или иной группы, нуждаются в тщательном многостороннем изучении и не могут быть однозначно оценены автором доклада. Автор доклада ограничивается двумя рекомендациями:

1. **Область борьбы с правым радикализмом.** Соответствующим структурам необходимо учитывать заметные изменения в праворадикальной среде: продолжающуюся радикализацию АдГ, включая факт продолжения работы фракции «Крыло» при ее формальном роспуске, проникновения праворадикального мировоззрения в силовые структуры ФРГ, такие как Бундесвер, и другие описанные в докладе тенденции. Также необходимо отметить, что **активное участие ультраправых в демонстрациях** против ограничений общественной жизни, вызванных эпидемией, выводит часть из них в «открытое пространство». Это **позволяет более эффективно наблюдать за отдельными**

лицами и ячейками, прослеживать взаимосвязи между радикально настроенными элементами, и, в свою очередь, их контакты с легальной политикой.

2. **Область борьбы с исламизмом.** Органам власти необходимо принять во внимание выводы экспертов в сфере борьбы с исламизмом, приведенные в настоящем докладе. Если в краткосрочной перспективе, т.е. в значении непосредственного предотвращения террористической угрозы, большую опасность представляют отдельные радикальные одиночки, например, сторонники ИГ, то в долгосрочной перспективе, в значении угроз обществу, более опасны «легальные исламисты». Признается целесообразным продолжение повышения интенсивности открытого процесса обсуждения различных мер, направленных на борьбу с исламизмом (изменения в законах, инструкциях, практики депортации, изъятия паспортов у обладателей гражданства ФРГ, возможности превентивных арестов и т.д.). Желательно дать возможность различным общественным и политическим группам, включая представительства мусульман Германии, более активно участвовать в дискуссиях. Эти представительства наиболее сильно заинтересованы в профилактике радикальных тенденций в общинах. Необходимо поддержать религиозные общины, которые противостоят радикалам.